

Военно-Философский Вестник

№ 1 [01]
2008

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ
ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ (МЕГАПИР)

Научно-популярный
журнал

Редколлегия журнала:

Антюшин Сергей Сергеевич,
доктор философских наук, полковник;

Бельков Олег Алексеевич,
доктор философских наук,
профессор, полковник;

Богатырев Владимир Николаевич,
кандидат исторических наук,
генерал-майор;

Даниленко Игнат Семенович,
доктор философских наук,
профессор, генерал-майор;

Дырин Анатолий Иванович,
доктор философских наук, полковник;

Каверин Борис Иванович,
доктор философских наук,
профессор, полковник;

Каньшин Александр Николаевич,
доктор философских наук, полковник;

Ковалев Александр Павлович,
кандидат исторических наук, доцент,
полковник;

Петрий Петр Владимирович,
доктор философских наук,
профессор, полковник;

Тимошев Рафаэль Миргалиевич,
доктор философских наук,
профессор, генерал-лейтенант;

Тюшкевич Степан Андреевич,
доктор философских наук,
профессор, генерал-майор;

Шахов Михаил Николаевич,
доктор философских наук,
профессор, полковник

Научные редакторы:

Тюшкевич Степан Андреевич,
доктор философских наук, профессор;

Каньшин Александр Николаевич,
доктор философских наук;

Плонин Владимир Иванович,
кандидат философских наук, доцент

К читателям	3
От Философского клуба – к Военно-Философскому обществу	4
«Армия как инструмент войны и мира в эпоху глобализации». Информация о конференции	8

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Каньшин А.Н.</i> Армии – гражданский контроль и ответственное отношение общества.....	12
<i>Велихов Е.П.</i> «Важны открытость и ясность отношений армии и общества...»	14
<i>Даниленко И.С.</i> Проблемы войны, мира и армии в эпоху глобализации	16
<i>Тюшкевич С.А.</i> Война и военные конфликты в XXI веке	23
<i>Серебрянников В.В.</i> Место и роль армии в современных исторических процессах.....	23
<i>Бужреев Ю.Д.</i> Армия России в глобализационном процессе	28
<i>Тимошев Р.М.</i> Военная безопасность личности, общества и государства.....	43
Говорят участники конференции.....	47
<i>Макаренков Е.В., Мельков С.А.</i> Диалектика военных и невоенных средств политики обороны и безопасности России: в чем проблема?.....	49
<i>Лутовинов В.В.</i> Вооруженные Силы РФ – главный инструмент военной политики РФ.....	52
<i>Белозеров В.К.</i> Вооруженные Силы как инструмент превентивной политики	55
<i>Першин А.А.</i> Основные критерии оценки воинского труда	58
<i>Батырь В.А.</i> Проблемы правовой классификации военных конфликтов современности	61
<i>Бритвин Н.И.</i> Современная война: трансформация с поля боя в информационное пространство?.....	65
<i>Терещенко В.Н.</i> Влияние научно-технического прогресса на процесс модернизации армии.....	68
<i>Мелехин И.В.</i> Военно-политические проблемы управления внутренним вооруженным конфликтом на территории Чеченской Республики	70

Регистрационное свидетельство
ПИ № ФС 77-31350
выдано 13 марта 2008 г.
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия

Адрес редакции:

123060, г. Москва,
ул. Народного Ополчения, д. 45, стр. 1
Тел.: (495) 748-69-17/18
Факс: (495) 748-69-15/16
E-mail: amegapir@mtu-net.ru

Журнал выходит один раз в квартал

Журнал издан ООО «Издательский дом
Национальной Ассоциации объединений
офицеров запаса Вооруженных Сил
(МЕГАПИР)»

Главный редактор

И.С. Даниленко

Зам. главного редактора

В.И. Плонин

Зам. главного редактора –

ответственный секретарь

М.В. Хондошко

Корректор **Г.П. Горбачева**

Макет **Т.В. Анисимова**

Дизайн **Е.Ю. Шурлапова**

Фото **Ю.Ю. Шипилов, Ю.В. Магас,**

Р.А. Северин, Е.Ю. Матросова

Верстка **В.В. Брызгалова**

Ответственность за содержание
публикаций несут авторы.

Мнение редакционной коллегии
может не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.

Редакция не вступает в переписку
с авторами писем.

Рукописи авторам не возвращаются.
Перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции запрещена.

Подписано в печать 29.05.2008.

Печать офсетная. Бум. мелованная.

Тираж 3000 экз. Заказ

Отпечатано в

<i>Смуглин Ф.С.</i> Система воспитания личного состава Военно-Морского Флота.....	74
<i>Стрельников В.А.</i> Использование исторического опыта как средство совершенствования воспитательной работы в Российской армии.....	79
<i>Гришнова Е.Е.</i> Личность в сфере обороны в контексте российской правовой культуры.....	81
<i>Гацко М.Ф.</i> Общественный контроль над Вооруженными Силами РФ	84
<i>Музяков С.И.</i> Способы комплектования российской армии в условиях ценностной трансформации глобального мира.....	87
<i>Бочарников В.И.</i> Проблемы и перспективы развития военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами	91
<i>Ганиев Т.А.</i> Роль Российской Федерации в обеспечении безопасности Центральной Азии	93
<i>Михалев Ю.А.</i> Видение российско-китайских взаимоотношений в свете трудов А.Е. Снесарева .	97
Письмо президенту РАН академику Ю.С. Осипову ...	100

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ТЕОРИИ

<i>Дырин А.И.</i> К вопросу о военно-философской мысли как теоретическом явлении и понятии (категории), о его определении	102
<i>Каверин Б.И.</i> Цивилизационная глобализация войны и армия	104
<i>Кафтан В.В.</i> Философские основания становления в современной России науки террологии	113
<i>Круглов В.В.</i> Введение в теорию современной войны .	116
<i>Скалепов А.Н.</i> Методологические подходы в исследовании военных конфликтов.....	124

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Каньшин А.Н.</i> Военная культура общества и армия: приобретения и потери	130
Искусство – людям в погонах	136

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

С юбилеем, учитель! (<i>С.А. Тюшкевичу – 90 лет!</i>).....	142
Кафедре философии и религиоведения Военного университета – 80 лет.....	143

К ЧИТАТЕЛЯМ

И.С. Даниленко

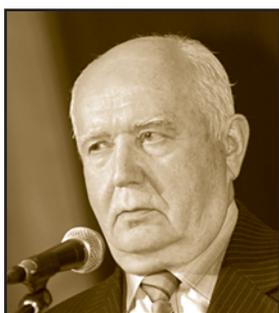
доктор философских наук,
профессор, генерал-майор

Уважаемый читатель!

До Дмитрия Ивановича Менделеева никто так глубоко, масштабно, серьезно и конкретно не думал о благе и безопасности России. Опираясь на материалы первой всероссийской переписи населения 1897 году, он раскрыл взаимосвязь благосостояние общества и его безопасности, ему был присущ стремительный полет мысли и верность реализма, ему было ясно его геополитическое положение страны, её социально экономическое и духовное развитие. На закате своей жизни он отдал все свои силы познание отечества, определение реальных перспектив роста его благо состояния и необходимость обеспечения безопасности

как естеству-испытателю ему было чуждо общественно политическое прожектерство чем не редко грешат политики и ученые по ведомству общественных наук.

К сожалению его мысли не были востребованы, а жаль они могли внести существенные коррективы в судьбу нашего отечества в 20 веке. Этот век уже вошел в летопись но и сегодня всем кто всматривается в перспективы 21 века кто переживает и размышляет о судьбе России стоит познакомиться с идеями великого русского гения, тем более что такая возможность сегодня имеется, в представленной энциклопедии, его заветных мыслей и опыта познания России.

ЗАВЕТЫ РУССКОГО ГЕНИЯ О БЛАГЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ОТЕЧЕСТВА

И.С. Даниленко

доктор философских наук,
профессор, генерал-майор

В истории нашего государства много выдающихся личностей, внесших неоценимый вклад в его материальное и духовное достояние и укрепление безопасности. В этой большой и славной когорте дочерей и сыновей Отечества заметно выделяется фигура Дмитрия Ивановича Менделеева. Со школьных лет все знают его как великого ученого-химика – создателя Периодической таблицы химических элементов. Действительно, открытие периодического закона химических элементов обессмертило его имя, принесло еще при жизни мировую славу, стало предметом гордости русской науки.

В то же время слава великого химика затенила многие другие его выдающиеся дела и научные идеи. По отношению к Менделееву-химику они как бы «непрофильные», относящиеся к другим областям деятельности и научного знания. К ним не было проявлено должного интереса и внимания. Прежде всего, по достоинству не был оценен его уникальный вклад в обществоведение, раскрытие путей познания России, возрастания ее общего блага и способности обеспечить свою без-

опасность. В результате сложилось явно заузенное представление о Менделееве как общественном деятеле и гениальном мыслителе. Это не только неверно и несправедливо, но и ущербно для российского общества, поскольку лишает его важного средства самопознания и определения стратегии исторического выживания и развития.

Неполная, тем более – неверная оценка любым социумом своих выдающихся деятелей и мыслителей обедняет его историю и арсенал практического опыта и теоретических знаний, необходимых для решения проблем настоящего и будущего. Если народ, его общественно активная часть оказывается неспособной слушать и учитывать советы и предупреждения своих подлинных мудрецов, то есть глубоких, ответственных и преданных истине и справедливости мыслителей, то такой народ рано или поздно будет оболещен посулами жаждущих славы и власти авантюристов, последует за ними и станет их жертвой. Опасение, что подобный сценарий может случиться в России, и подвигло Менделеева на завершающем этапе жизни

(1900–1907 годы) взяться за изложение своих заветных мыслей, сложившихся у него за многие годы изучения своего Отечества и служения ему.

Родился Д.И. Менделеев 27 января (8 февраля) 1834 года в сибирском городе Тобольске в семье директора гимназии. Он был в семье 17-м ребенком, но 9 детей умерли до его рождения. В годы учебы Дмитрия в гимназии умер отец. Мать, Мария Дмитриевна, была энергичной женщиной. Она сделала все возможное, чтобы Дима не только окончил гимназию, но и поступил в 1850 году в Санкт-Петербургский Главный педагогический институт. В этом учебном заведении в 1850–1855 годы у студента-сироты (мать умерла в том же 1850 году) Дмитрия Менделеева сформировались задатки будущего великого ученого-химика с серьезными знаниями и интересами к широкому кругу наук. Это было замечено профессурой. Конференция института рекомендовала оставить талантливого студента еще на один год для совершенствования по избранным наукам и сдачи экзамена на степень магистра. Хотя эта конкретная рекомендация по причине нездоровья Д.И. Менделеева не была реализована, но, поправившись, он пошел именно по пути освоения имеющихся и выработки новых научных знаний по любому вопросу, ответ на который стал предметом его интереса. При этом всегда стремился довести найденный ответ до практического приложения в интересах всеобщего блага и безопасности своей великой Родины – России. С этих позиций ученый занимался не только фундаментальными вопросами химии, но и практическими проблемами добычи и переработки нефти, металлов, созданием бездымного пороха, совершенствованием системы мер и весов, в чем крайне нуждались экспериментальная наука и отечественная промышленность. В один из периодов своей жизни Менделеев в Подмоскovie наладил образцовое сель-

скохозяйственное производство. И этот его опыт не утратил ценности для современности.

С годами научные и практические интересы Д.И. Менделеева все больше смещаются в сторону системного постижения социума, причин и условий его развития и процветания, а также деградации и исторической гибели. Все это он проецирует на историческую судьбу России в XX веке, анализирует, отчего она может быть славной или, наоборот, печальной и трагической. Для него ясно, что это будет зависеть от того, как государство распорядится своими потенциальными возможностями: в интересах собственного блага и безопасности или вопреки им. Для него ясно, что историческая судьба любого социума, создавшего его народа альтернативна и в решающей мере зависит от выбора исторического поведения. Он стремится помочь России сделать верный вывод с позиции ее блага и безопасности. Это и побудило великого естествоиспытателя к изложению и публикации своих заветных мыслей, призывающих соотечественников к повышению ответственности за историческую судьбу своей страны.

В «Заветных мыслях» и «К познанию России» Менделеев предстает мыслителем-энциклопедистом: философом и экономистом, историком и социологом, политологом и педагогом, демографом и статистиком, правоведом и управленцем, геополитиком и футурологом. Эти его труды представляют глубоко аргументированное изложение взглядов одного из универсальных гениальных русских умов на развитие России в условиях обозначившихся тенденций мирового и национального общественного прогресса в начале XX века. Они достойны изучения всеми и каждым, кто сопрягает свою жизнь с интересами укрепления безопасности и благополучия своего Отечества. Однако могучему философско-социологическому

¹ Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. / Д.И. Менделеев. – М., ЭКСМО, 2008. – 688 с. л. – (Энциклопедия России).

наследию Д.И. Менделееву было отведено пусть и почетное, но выборочное место. Труды его не изучались и не пропагандировались. Только в 2008 году они были совместно изданы отдельной книгой¹.

Хотя возраст менделеевского наследия с анализом положения России и обоснованием ориентиров для ее дальнейшего развития перешагнул столетие, в нем по-прежнему много нетленных мыслей, важных для России современной. Учиться ее познанию и служению ей можно и должно у многих известных отечественных деятелей и мыслителей, но начинать следует с обращения к менделеевскому арсеналу заветных мыслей. В краткой статье невозможно раскрыть состав и интеллектуальную мощь этого арсенала, поэтому ограничусь рассмотрением только некоторых идей и подходов Д.И. Менделеева, относящихся к благу и безопасности России в начале XX века, но не потерявших, по моему мнению, актуальности для современной России в начале XXI века.

Во-первых, Д.И. Менделеев рассматривал благо и безопасность России как две стороны одной медали: без материального и духовного благополучия народа не может быть надежной внутренней и внешней безопасности России как социума. И, наоборот, без надежного обеспечения его безопасности ненадежным, временным оказывается достигнутое общественное благополучие. Этот вывод он делал из глубокого знания опыта всей мировой социальной истории. Верность данного вывода подтверждается и опытом истории конца XX и начала XXI веков. В это время в межгосударственном противоборстве широко применялись и применяются изощренные методы подрыва материального и духовного благополучия социума противника в целях разрушения или ослабления его системы безопасности, а в конечном итоге – для его уничтожения или существенного ограничения как субъекта мировой истории. Так действовали исторические партнеры-противники Российской империи и Совет-

ского Союза, так действуют и партнеры-противники Российской Федерации.

Рассматривая благо и безопасность России как две стороны единой социальной системы, Менделеев на первое место ставил народное благо: «...у нас вопросы народного прироста, переселения, соседской жизни разных рас, развития промышленности и наук, отсутствия утопических увлечений, мирного улаживания международных недоразумений и т.п. должны занимать первое место – вслед за вопросом о способах прекращения общей средней народной бедноты, составляющей основную причину всех наших бед»². «Средняя народная беднота» является проблемой № 1 и для современной России: отодвигание ее с первого плана, как показала наша недавняя история, чревато чреватостями.

Во-вторых, Менделеев во взаимосвязанной системе роста блага и укрепления безопасности российского социума отводит особую роль его народонаселению. Прошлое и будущее всех социумов он связывает с ростом численности народонаселения и развитием его созидательных творческих качеств. Роль народонаселения в системе исторического бытия и развития социума он понял глубже многих признанных обществоведов не только своего, но и нашего времени. Его анализ первой всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 году, раскрыл реальные потенциальные возможности и слабости Российской империи. Он сделал прогнозный расчет народонаселения России на XX век, определив его численность в начале нового, XXI века в 600 миллионов человек. Это был реалистичный прогноз, даже несколько заниженный. В том, что он оказался далеким от реальной цифры в 2000 году, сказалась неспособность российского социума, его общественно-политических субъектов создать систему поступательного роста всеобщего блага и надежно обеспечить безопасность от растущего числа известных и новых видов опасностей.

В начале XX века явно обозначилась тенденция серьезного ускорения роста народонаселения планеты. Его численность впервые достигла одного миллиарда человек в 1825–1830 годы, двух миллиардов – в 1930 году. В 1960 году был пройден трех-, а в 2000 году шести миллиардный рубеж. Такой бурный рост был назван мировым «демографическим взрывом». В конце XIX – начале XX веков по темпам роста народонаселения Россия опережала другие страны. Но эти темпы были «срезаны» войнами, революциями и последующими радикальными общественными реформами. В итоге Российская Федерация, образованная после разрушения Советского Союза, оказалась в режиме депопуляции большинства своих коренных этносов, в том числе самого многочисленного из них – русского народа, на растущей базе которого формировалась и отстаивалась государственная система на обширных пространствах Европы и Азии, объединившая множество больших и малых народов. Теперь возникла реальная угроза невиданно быстрого сокращения большого по численности и великого по историческим свершениям народа в результате низкой рождаемости и высокой смертности в Российской Федерации и вынужденной ассимиляции в новых независимых государствах. Если сложившаяся устойчивая система сокращения русского этноса сохранится длительное время, то к концу текущего века он сократится до нескольких десятков миллионов человек. Проблема сохранения и исторического развития коренных этносов стала основной проблемой всеобщего блага и безопасности современной России. И менделеевский подход к сохранению и умножению ее народонаселения представляет верный ориентир в поисках средств и методов решения этой актуальнейшей проблемы.

В-третьих, Менделеев подходит к познанию российского социума как к целостной сложной системе, состоящей из двух частей: субъектной – народонаселе-

ния и объективированной части – всего созданного, взятого людьми у природы и присвоенного ими в интересах своего существования, развития и безопасности. Он проводит принципиальное различие между работой и трудом. К первой он относит механическую деятельность, которую люди могут перекладывать на животных и машины, второй присущ только человеку, обладает социальными смыслом и целью. Именно труд является поприщем формирования, развития и реализации гуманистической, творческой человеческой субъектности. Соотношение труда и работы в жизнедеятельности народонаселения – залог его исторического развития, уровня общественного блага и надежности безопасности социума. Эту тему Менделеев рассматривает с разных позиций: «А все-то «благо народное», как и все недостатки современности, определяются только суммой трудов... Скажу для ясности, что, по мне, не только нет без явно усиленного трудолюбия ни талантов, ни гениев, но без него никакие улучшения правительственного строя и никакие права и обязанности, законом закрепленные, ничего сделать для приведения России к уровню Запада не в силах.

...К трудолюбию привести может только школа, в которой наука (а отнюдь не что-либо подобное простому «развитию», а тем паче политиканству) стоит на должной высоте, и учащиеся трудолюбием действительно и явно для учащихся проникнуты, а в высших школах прилагают это трудолюбие ни к чему иному, как к науке. Не трудящиеся ученики – сущая бессмыслица, а не привыкшие к постоянному труду учителя не могут быть подходящими»³.

В-четвертых, основным средством развития субъектности народонаселения Менделеев считал создание системы истинного просвещения, образования и науки. Но он подходил к ней иначе, чем принято. На первое место Дмитрий Иванович ставил подготовку учителей и высшее образование. По его мнению, особой истори-

ческой жизнестойкостью отличаются те этносы, у которых прочно вошел в быт культ учителя, например, у китайцев. Подготовка учителей – отправная точка и гарантия высокого качества всей системы просвещения.

В настоящее время для России совершенствование системы образования входит в число ключевых задач, от которых зависят и рост всеобщего блага, и укрепление безопасности. Прежде всего, предстоит ликвидировать ущерб, нанесенный социуму государственной политикой в 90-е годы прошлого века, опустившей общественный статус учителя, качество его подготовки до преступно низкого уровня.

В-пятых, Менделеев настойчиво и аргументированно доказывал, что интересы общественного блага и безопасности России требуют гармоничного соотношения между сельским хозяйством и промышленностью, между добывающей, сырьевой и обрабатывающей промышленностью. Эти рекомендации не были реализованы в течение XX века, акценты неоправданно смещались, не хватало того «постепенства», за которое настойчиво выступал Дмитрий Иванович. Он считал, что «время пользы от революционных передряг» было до тех пор, «пока греко-латинщина (т.е. Запад – И.Д.) служила знаменем «возрождения», пока судом да войнами ограничивались высшие задачи правительств», но оно прошло, «когда просвещение и промышленность стали во главу правительственных функций».

Отвнимания Менделеева не ускользнули факты подрывных действий противников России методом создания своей агентуры для организации внутренних беспорядков под лозунгами немедленного повышения народного благосостояния, что обходилось им значительно дешевле, чем открытая война, «да еще под знаменем либерализма, который сам проявлен Россией»⁴. К сожалению, его мудрый голос и предупреждение не были услышаны и приняты во внимание теми, кому они были адресованы – прежде всего русской интеллигенции. В результате XX век для России стал веком «революционных передряг», больших социально-экономических и научно-просветительских исторических откатов и истеричных усилий наверстать упущенное, ликвидировать отставание под лозунгами «возрождения» по заимствованным рецептам.

В-шестых, надо постоянно сравнивать состояние и перспективы развития российского социума с состоянием и тенденциями развития других стран, поддерживать неконфронтационные отношения с Западом и Востоком, учитывая положение России «между молотом и наковальней». Но он не считал Запад и Восток чуждыми России мирами, и если она будет благополучной и достаточно сильной и авторитетной, то может даже их примирить – русские к этому предрасположены: «Мы, русские, взятые в целом, кичливости чужды и, поставленные на грани двух не чуждых миров, должны ясно понимать соприкасающиеся сюда предстоящие вопросы»⁵. В другом месте Менделеев замечает: «Россия, держа войско и не поддаваясь утопическим соблазнам «разоружения», может, благодаря своему положению, играть важную роль в общем концерте мирного соглашения всех стран...»⁶. Констатируя, что Запад нам ближе, он неоднократно подчеркивает важность дружественного сближения России с Китаем как соседней страной с большим и миролюбивым, семейственным народонаселением, выдержавшим все испытания многовековой историей, от которого «должно ждать быстрых успехов».

Отмечая семейственные качества китайцев как их важное достоинство, которое в то время еще сохранялось и у большинства русских, Менделеев указал на любопытную настораживающую тенденцию, которая, к сожалению, в XX веке получила развитие: «У многих современных русских общественных деятелей семейственность мало развита, чему причиной едва ли не служит (хотя отчасти) скудность наших обще-

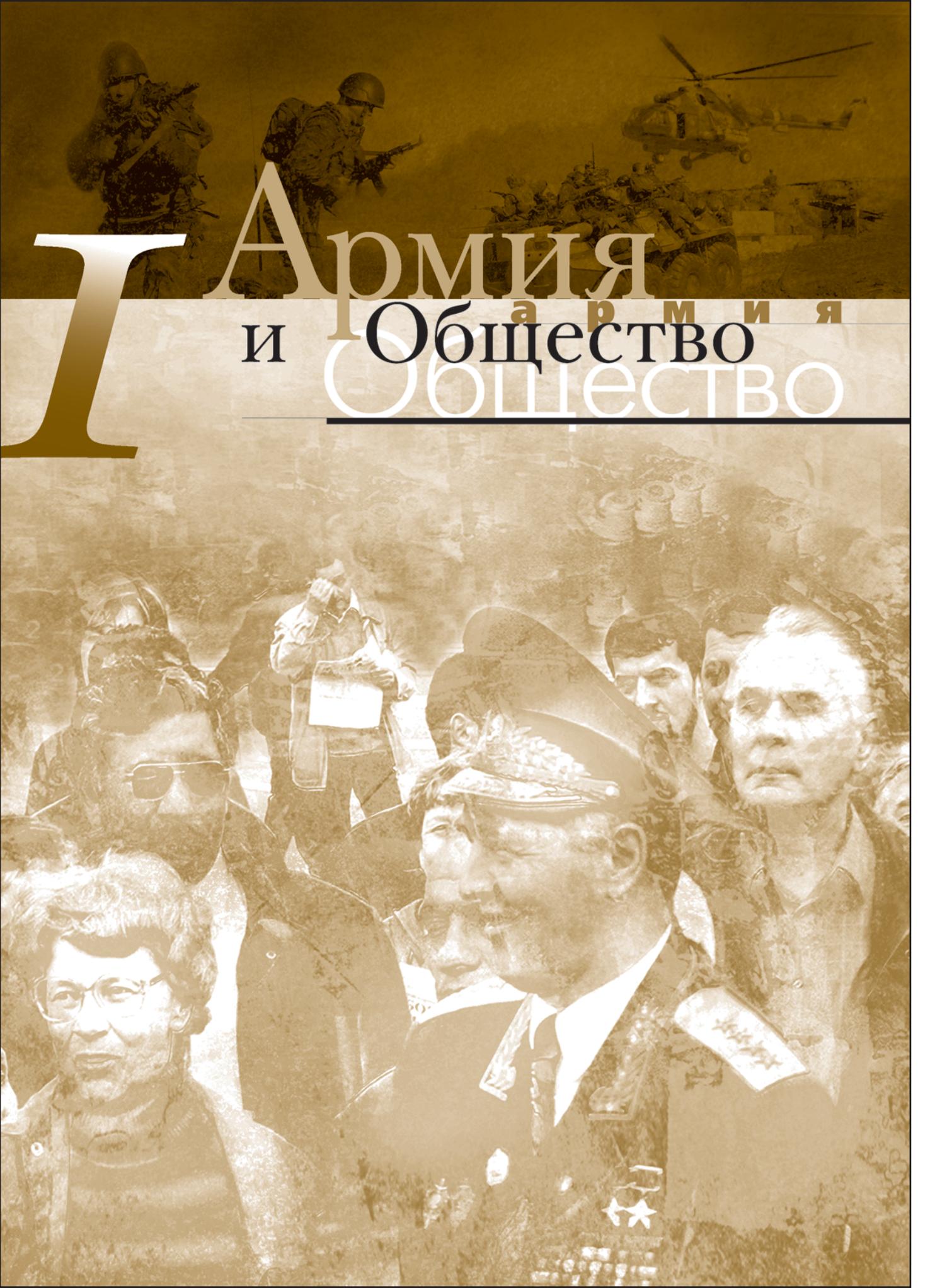
ственных деятелей»⁷.

В-седьмых, особо заботило Менделеева «желательное для блага России устройство правительства». Он рассматривает все аспекты государственного устройства и деятельности его структурных элементов на широком историческом фоне, убеждая: «Все виды и формы прогресса и всяких государственных улучшений (равно как и ухудшений) не только мыслимы, но и осуществлялись как при монархическом, так и при республиканских складах»⁸. Для Менделеева важны реальные государственные улучшения в интересах общего блага и безопасности России, а не формальная декларация принципов демократии, прав и свобод без определения обязанностей: «Развитие «блага народного», определяясь мерой роста и общностью распространения нравственных начал и внешнего благосостояния, зависит очень сильно не только от права граждан, но и от обязанностей, определяемых убеждениями, обычаями и законами»⁹. Законы и законотворчество рассматриваются как важное средство повышения блага и безопасности страны: «Законы, по существу, должны охватывать весь смысл прошлого, всю современность и, что всего настоятельнее, должны предвидеть вероятное будущее страны, насколько оно от законов зависеть может». Но «законы – дело рук человеческих», поэтому «надо иметь и всеми способами открывать возможность изменять и поправлять такие законы, которые из-за преследования ложных мыслей и начал при всем желании законодателей при-

водят не к добру, а к худу»¹⁰.

В своих «Заветных мыслях» Менделеев предстает принципиальным государственным, исходящим из того факта, что социум в XX веке может быть самостоятельным и успешным только при хорошо организованной и четко выполняющей свои функции государственной системе, он не противопоставляет государство обществу, семье и личности, а предлагает то, что, на его взгляд, гармонизирует отношения между ними. В этом сложном деле он выступает за «постепенство» и отвергает «политиканство, завещанное латинством, его, как и евреев сгубившее и в настоящее время подходящее лишь для народов, уже успевших скопить достатки, во много раз превышающие средние скудные средства, скопленные русскими»¹¹.

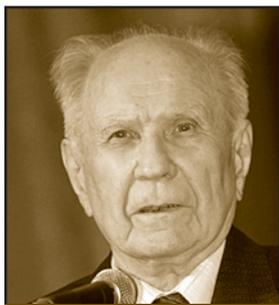
В числе неотложных для России мер, предлагавшихся Менделеевым, достижение «возможной самостоятельности местного самоуправления и меры участия в этом земств, чтобы согласить особенности отдельных частей империи с ее общей целостностью и единством», четкое разделение функций различных ветвей власти, повышение ответственности всех уровней администрации и администраторов за соблюдение законности, многие другие проблемы, которые остаются актуальными и для современной России. Д.И. Менделеев не устарел, и обращаться к нему полезно всем, кто думает и действует в интересах блага и безопасности России в XXI веке.

Армия

и Общество

Общество

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА

С.А. Тюшкевич

доктор философских наук, профессор,
лауреат Государственной премии СССР,
председатель Совета Военно-философского общества «Мегапир»,
генерал-майор

Проблема обеспечения безопасности нашей страны всегда занимала важное место в жизни ее народов, общества и государства. В минувшем веке для Советского Союза это было обусловлено сначала опасностями со стороны капиталистического окружения, угрозой нападения стран фашистского блока, а во время Второй мировой войны – непосредственной угрозой утраты территориальной целостности страны, ее суверенитета, разрушения материальной и духовной культуры, истреблением населения. Безопасность СССР, советского многонационального народа, общества, личности и государства обеспечивалась решением жизненно важных социально-политических и экономических задач, сплочением общества, поддержкой его политического руководства, повышением оборонной мощи страны, укреплением и совершенствованием Красной армии. Во время Великой Отечественной войны – духовным морально-политическим единством народов страны, превращением ее в единый военный лагерь, самоотверженностью и героизмом народа, Красной армии и партизан. Советский народ как единство общества, государства и личности обеспечил безопасность Советского Союза тем,

что решил исторические геополитические и национально-государственные задачи: во-первых, остановил агрессора, чего не смогло сделать никакое другое государство Европы; во-вторых, переломил ход войны в свою пользу, обратил ее вспять; в-третьих, разгромил агрессора там, откуда он пришел на нашу землю – в логове фашистской Германии. Осуществив великую освободительную миссию, Советский Союз сохранил себя и спас человечество от фашистско-милитаристской чумы. Более того, в результате Великой Победы над фашизмом СССР многократно повысил свой авторитет в мире, а вскоре, после восстановления разрушенного войной народного хозяйства и создания ракетно-ядерного оружия превратился в одну из ведущих держав планеты. Но ядерным оружием обладал и ряд других стран, в первую очередь США.

В связи с этим в условиях биполярного мира проблема обеспечения безопасности СССР решалась в основном посредством ядерного сдерживания. Как показала история, этого оказалось недостаточно: безопасность страны, определяемая и другими обстоятельствами и факторами, которые в полной мере не были осознаны и учтены в теории и практике Советского государ-

ства, была подорвана изнутри. На исходе XX века Советский Союз был развален: произошла крупнейшая геополитическая катастрофа века.

Бывшие советские республики, в первую очередь Российская Федерация, стали самостоятельными государствами. Но от этого они не приобрели большую, чем прежде, безопасность. Напротив, все они оказались в очень тяжелом положении. Российская Федерация была отброшена в своем развитии почти на задворки мирового социализма, стала обессилена во всех отношениях. И лишь наличие у нее мощного ракетно-ядерного потенциала сдерживания, политический статус постоянного члена Совета Безопасности ООН заставили другие страны, в том числе НАТО во главе с США, считаться с Российским государством.

В условиях XXI века обеспечение безопасности страны (национальной, государственной и иной) существенно изменилось. Хотя ядерная опасность и осталась, претерпев некоторые изменения. Вместо биполярного мира с его противоречиями, опасностями и угрозами раскрыла свою несостоятельность и опасность глобализация как тенденция установления однополярного мира по-американски. Более того, она стимулировала и стала выразителем как кризисного состояния отдельных регионов и всего мирового сообщества, так и продовольственного, демографического, финансового, экономического, социального, духовного, морально-нравственного и других кризисов. Их глубинными источниками являются: несправедливое распределение собственности и все виды и формы социальных антагонизмов; борьба за власть, особенно на региональном и глобальном уровнях; нетерпимость к иному образу жизни и инакомыслию, национализм, расизм, шовинизм и разного рода фобии. Последние определяют в значительной мере и в конечном счете и кризисное состояние современной России, а также характер, направления и методы

обеспечения ее безопасности по всем параметрам. В том числе и трудности его осознания и решения.

Действительно: события начала века, особенно последнего времени, прежде всего агрессия Грузии против Южной Осетии по наущению США, а также разразившийся финансовый кризис показали, что мир не стал безопаснее, а Россия подвержена серьезным внешним и внутренним опасностям и угрозам.

Продолжающееся социальное расслоение общества на очень богатых и очень бедных; низкое качество жизни значительной части населения; опасная демографическая ситуация – смертность населения превышает рождаемость; рост преступности и коррупции, разрушающих общество; отсутствие общих консолидирующих идей и целей; конфирмационная агрессия и гламурный тоталитаризм; снижение воспитательного и морально-нравственного воздействия культуры и науки на россиян препятствуют обеспечению безопасности личности, общества и государств, всех видов и форм национальной безопасности. Тревожно здесь то, что само российское общество не мобилизовано на повышение национальной безопасности. Это в частности подтверждается результатами опросов, недавно проведенных социологами из Левада-Центра («Труд», 7 июля 2008 г.). Например, из опрошенных состоятельных (с доходом в 800–1500 евро на члена семьи) и образованных россиян в возрасте 24–39 лет 50% обдумывают отъезд из России, 63% желают, чтобы за кордоном учились или работали их дети. Их не устраивает качество жизни. (В то время как большинство волнуют рост цен и безработица.). 75% опрошенных откровенно боятся произвола властей и милиции, 60% не уверены, что сумеют защитить свои права и интересы, 50% не верят в систему правосудия – они предпочтут, например, при ложном обвинении в неуплате налогов не доводить дело до суда. Эта прослойка не верит в экономическую стабильность

– 49% вообще не считают, что она наступила, а 59% уверены, что ситуация может поменяться в любой момент. Многие предполагают, что государство пересмотрит правила игры. Люди опасаются рисковать: раньше рискнув, можно было обогатиться, если рискнешь теперь, то можно лишиться всего.

Причины подобного положения – объективные условия и субъективные обстоятельства. В их числе тот факт, что до сих пор в постсоветской России отсутствуют системное осмысление нашего бытия, комплексный взгляд на мир, научные мировоззренческие установки относительно жизни и деятельности людей, политических и общественных институтов. А мировоззрение, как известно, – это «своего рода духовный наставник, путеводитель человека, класса, партии, народа, человечества». Это касается и таких проблем, как безопасность личности, общества, государства, человечества. Новое мировоззрение необходимо во имя формирования справедливого общества – национального и мирового, в котором не нашлось бы места гегемонистским устремлениям и конфликтам, а лейтмотивом стало бы стремление всех жить сообща и в гармонии.

Думается, что отсутствие комплексного осмысления российской действительности связано и с тем, что политическое руководство делает робкие и непоследовательные шаги по усилению государственно-патриотических основ внутренней и внешней политики, по укреплению безопасности страны и устранению разрушительных последствий ельцинских реформ. Как-то неопределенно, а подчас и отрицательно оно относится к советскому прошлому, в котором содержится огромный опыт строительства социального государства на основе принципа социальной справедливости. Не случайно в выступлениях глав государства и правительства лишь в последнее время упомянуто положение Конституции, что Россия является социальным государством.

С этим, очевидно, связано и то, что у нас отсутствует научная теория развития современной России, не сформулирована национальная идея, нет научно разработанной стратегии развития страны и с большими трудностями формируется стратегия безопасности – национальной, государственной и т.п. Между тем политологи, социологи, философы, военные теоретики и другие исследователи ведут активную работу в этом направлении. Создается впечатление, что результаты научных поисков в сфере безопасности недостаточно востребованы политическим руководством страны.

В связи с этим стоит учитывать, что в научном мире есть понимание национальной безопасности как определенной системы связей и отношений, характеризующих состояние личности, социальной группы, общества, народа, государства, при которой обеспечиваются их надежное, стабильное существование, реализация и защита жизненных потребностей, способность к саморазвитию и прогрессу, предотвращению и парированию внутренних и внешних угроз. Что же касается имеющихся определений безопасности (национальной, государственной...), то их спектр достаточно широк. В нем представлено различное понимание сущности, характера безопасности, форм и методов ее обеспечения и многое другое. Но каждое из определений теоретически способствует практике обеспечения безопасности личности, общества и государства. Все вместе они помогают понять всю сложность решения проблемы безопасности: прежде рассматривалась главным образом военная безопасность; теперь же речь идет о различных видах и формах безопасности в их диалектической взаимосвязи и взаимозависимости в конкретных исторических условиях современной эпохи.

Из сказанного очевидно, что и впредь исследованием проблемы безопасности страны, разработкой стратегии, выполнением программы действий по реализа-

ции и защите национальных интересов России, согласованной по целям, задачам, условиям, месту и времени, а также по средствам и ресурсам, должны заниматься и государство, и общество, и личность. Принципиально важно: именно реализацией национальных интересов имеющимися материальными и духовными средствами.

В сложившихся условиях развития современной России в формировании и обеспечении эффективного функционирования системы безопасности (национальной, государственной) решающую роль играет осознание национальных ценностей, национальных интересов и национальных целей всем обществом и каждой личностью. В этом случае государство будет действовать более оперативно и результативно.

В первую очередь необходимо осознание таких национальных ценностей, как социальная справедливость, любовь к Родине, государственное единство, семья, свобода личности, демократия, равноправие народов, самоотверженность в защите Отечества, территориальная целостность, коллективизм, стойкость, добросовестный труд, многонациональная культура, духовность. Эти ценности живут в народе, как бы ни пытались их умалить наши внешние и внутренние недруги. Наше общество, опираясь на весь исторический опыт развития России, Советского Союза, особенно на опыт борьбы с фашизмом и победы над ним, обязано беречь и умножать эти ценности. Реализация великого потенциала Великой Победы – важнейшая обязанность нашего общества в процессе повышения национальной безопасности страны.

Первостепенной задачей нашего гражданского общества является осознание интересов, связанных с реализацией и защитой национальных ценностей, без которых немислимо существование самого народа. Их защита предполагает применение государством всех средств, в том числе и адекватно – военной силы. Одновременно следует заботиться о реализации принципов социальной справедливости, конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечении бла-

гоприятных условий для эффективного социально-экономического и духовного прогресса страны, установлении гражданского мира и согласия, формировании уважения к памяти предков, национальной истории, культуре и традициям России и Советского Союза. Сейчас крайне необходимо ограничить СМИ в плане публикаций и передач, фальсифицирующих нашу историю, что, несомненно, наносит вред безопасности страны.

Еще одна задача гражданского общества состоит в том, чтобы принимать самое активное участие в формулировании и реализации национальных целей, отвечающих национальным интересам и учитывающих внутреннюю и международную обстановку. Ведь национальные цели – это основополагающие ориентиры деятельности государства, общества и граждан по реализации, а при необходимости и защите национальных интересов России. Они должны быть направлены на обеспечение социального прогресса нашей страны в условиях мира и надежной безопасности.

Думается, что в решении названных выше задач, стоящих перед российским обществом, ведущую и показательную роль призвана играть Общественная палата Российской Федерации. Она может повести за собой другие звенья гражданского общества, которое пока еще не очень сильное и здоровое. От всех нас зависят сила и здоровье всего общества, решение им задач, направленных на развитие и социальный прогресс.

Наше Военно-философское общество «Мегапир» как определенная клеточка гражданского общества также вносит свой вклад в разработку и обоснование и мировоззрения, и общероссийской идеологии, утверждающих высшие духовные социально значимые и иные ценности, национальный идеал, цели и интересы общества и государства. Оно при этом показывает несостоятельность и опасность господствующих в настоящее время нелиберальной идеологии, прозападных ценностей, потребительства, космополитизма и т.п., что способствовало бы развитию России. Ветеранам войны и труженикам тыла, а также каждому гражданину России своих обязанностей в служении Отечеству.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.И. Поздняков

доктор философских наук,
профессор, академик АВН

Трактовки сути и содержания понятий национальной и военной безопасности, встречающиеся в философской и политологической литературе, далеко не однозначны. Внимательный анализ существующих определений безопасности вообще и национальной безопасности в частности позволяет автору утверждать, что наиболее распространены три подхода к трактовке этих понятий: официальный, системно-философский и аксиологический.

В контексте официального подхода безопасность определяется как защищенность интересов (в том числе и национальных) от внутренних и внешних угроз¹.

Сторонники системно-философского подхода в определении безопасности акцентируют внимание на сохранении целостности, устойчивости, стабильности и нормального функционирования системы (страны, государства, общества как социальной системы) при деструктивных воздействиях на нее².

1 См., напр.: Общая теория национальной безопасности. М.: РАГС, 2002. С. 22; Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России. М.: РАГС, 2008. С. 40 и др.

2 См., напр.: Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности / Учебное посо-

В определении безопасности с позиций аксиологического подхода смысловой акцент делается на защищенности принадлежащих субъекту материальных и духовных ценностей от ущерба. В этом подходе национальная безопасность определяется как защищенность национальных ценностей, национального достоинства от значимого ущерба³.

Сравнительный анализ указанных подходов позволяет автору сделать предварительный вывод, что наиболее универсальным и логически обоснованным следует считать все же аксиологический подход. Аксиологическое понимание безопасности фактически включает в себя другие трактовки и позволяет снять присущие им недостатки и противоречия. Для обоснования такого вывода приведем следующие соображения.

Начнем с критического анализа официального подхода к определению поня-

бие. Ч. 1. М.: ВАГШ, 2007. С. 13.

3 Подробнее см.: Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода // Безопасность России в XXI веке. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006; Белов П.Г. Методологические аспекты национальной безопасности России. М.: ФЦНТП КП «Безопасность», 2001.

тия безопасности. Оно закреплено в Законе РФ «О безопасности» (март 1992 г.), Концепции национальной безопасности РФ (январь 2000 г.), в других официальных документах¹. Зачастую и конкретные виды безопасности определяются по аналогии. Например, под информационной безопасностью обычно понимается защищенность национальных интересов в информационной сфере².

По нашему мнению, понимание безопасности как защищенности интересов от угроз весьма уязвимо для критики. Во-первых, в такой формулировке скрыта тавтология, поскольку понятия «угроза» и «опасность» очень близки по смыслу. Как правило, угрозой считают высшую степень опасности. Получается, что безопасность определяется как защищенность от опасностей, выраженных особым образом.

Во-вторых, смысл словосочетаний «угрожать интересам», «защищать интересы» с научной точки зрения весьма сомнителен. Ведь под заинтересованностью понимается состояние субъекта. Интерес – это в первую очередь аксиологическое понятие, поскольку интересуются обычно ценностями (особенно при их нехватке). Упрощенно можно сказать так – интересуются чужими ценностями, а защищают свои. Нельзя рассматривать интересы вне «озабоченного» какой-то потребностью субъекта (человека, коллектива, страны и т.п.). Поэтому правильнее трактовать интересы как осознанные потребности, нужды, проявляющиеся как устремления людей, их ценностные ориентации. Возникают вопросы: Как это состояние субъекта защищать? Что значит «мешать интересовать»? Кроме того, осознанные нужды следует не столько защищать, т.е.

1 См.: Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15 (52); Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. С. 691–704.

2 См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. М.: Междунар. изд-во «Информациология», 2000.

сохранять, сколько продвигать, удовлетворять, снимать, реализовывать. Применительно к интересам понятие «защита», по мнению автора, можно корректно употреблять только в смысле необходимости защищаться от попыток помешать, воспрепятствовать реализации, продвижению интересов.

Отметим, в-третьих, что даже легитимное соперничество, например, экономическая конкуренция государств, всегда есть ущемление интересов друг друга. Из логики понимания безопасности как защиты интересов следует, что и экономические конкуренты страны покушаются на ее безопасность. Но должны ли профессионалы в области безопасности заниматься противодействием легитимной конкуренции?

По мнению автора, в компетенцию структур обеспечения безопасности (например, спецслужб государств) должна входить обязанность следить, чтобы соперники, конкуренты не выходили за рамки права, не предпринимали подлые и вероломные действия, а также противодействовать этому. Но профессионально бороться с честными и открытыми конкурентами должны управленцы, менеджеры, политики, дипломаты и т.д., а не специалисты по обеспечению безопасности.

В-четвертых, уязвимость «официального» определения национальной безопасности заключается еще и в том, что возникают проблемы его несоответствия определениям некоторых видов безопасности. Например, попытки определить понятия психологической, духовной безопасности как защиту каких-то «интересов» вообще непродуктивны, не дают приемлемого результата и потому практически не встречаются в научной литературе. Но если общая «формула» верна, она должна «работать» во всех видах безопасности. Таким свойством универсальности обладает, на взгляд автора, только аксиологическая формулировка безопасности.

В-пятых, в «официальном» опреде-

лении безопасности налицо смещение акцентов, практически подмена сути. Борьба заинтересованных субъектов, например США, за ограниченные объемы жизненно важных для них ценностей (скажем, энергоресурсов), если они законно принадлежат другим собственникам, есть агрессивная политика по продвижению национальных интересов. И такая политика США – не столько проблема обеспечения национальной безопасности, сколько проблема обеспечения национальной безопасности для собственников энергоресурсов. Ясно, что борьба за энергоресурсы будет только нарастать и ожесточаться по мере исчерпания природных ресурсов планеты. И что же, агрессоры имеют оправдание тем, что им надо, видите ли, обеспечивать свою национальную безопасность? По такой логике надо оправдывать и преступников, ворующих, грабящих и убивающих в силу сложившихся жизненных обстоятельств.

Соперничество государств, в том числе и при противоречии их коренных национальных интересов, вполне допустимо и даже полезно для прогресса человечества, но при условии, что оно осуществляется в рамках международного права и общепринятой морали, что оно законно, легитимно. Это соперничество ведется и в духовной (идеологической) области. Если, например, идеологическая борьба ведется как открытое и корректное соревнование идей, как открытая и честная борьба за умы людей, то тут оперировать терминами обеспечения безопасности следует очень аккуратно. Если же одна из сторон в соперничестве идей применяет подлые, вероломные, аморальные методы и средства, тем более выходящие за рамки международного права, то здесь риторика в терминах обеспечения безопасности уже вполне правомерна.

Из сказанного следует важный политический вывод: безоговорочное принятие трактовки безопасности как защищенности национальных интересов фактически

дает повод США (пусть и формальный) оправдывать агрессивные действия благзвучной риторикой «обеспечения национальной безопасности», что вряд ли разумно, а для нашей страны и опасно. Ведь известно, что в конце 2006 года на конференции НАТО в Риге американский сенатор-республиканец Ричард Лугар («специалист» по России) обсуждал понятие энергетической войны и предложил приравнять к военным действиям подрыв энергетической безопасности. Более того, он считает, что на эти действия надо распространить и действие пятого пункта Североатлантического договора (помощь в отражении агрессии). Законопроект под названием «Акт об энергетической безопасности», внесенный Р. Лугаром, был принят к рассмотрению Сенатом США в середине января 2007 года. Этот акт предусматривает использование военной силы США и НАТО для ликвидации так называемых энергетических угроз, причем даже в тех случаях, когда в них нет ни малейшего намека на угрозы военные. То, что именно Россию обвиняют в числе первых в подрыве энергетической безопасности Запада, даже в энергетическом шантаже, известно всем. Таким образом, поддерживая американскую формулу национальной безопасности как защиты национальных интересов от угроз, мы сами создаем условия для обеспечения легитимности возможной агрессии НАТО против России под предлогом нарушения энергетической безопасности, например, в случае ее перерождения в торговле нефтью и газом на Китай.

Понятие национальных интересов хорошо «работает» в объяснении сути соперничества, борьбы государств, наций, но не в объяснении сути обеспечения их безопасности. Лишь защиту условий и возможностей реализации законных интересов, особенно жизненно важных, можно относить к обеспечению безопасности, да и то с некоторыми оговорками.

В-шестых, «официальный» подход к

определению национальной безопасности уязвим и по другим соображениям.

Правильность любой формулы в науке обычно проверяют подстановкой реальных значений вместо входящих в нее символов. Аналогично следует проверять и корректность формулировок понятия национальной безопасности. Если, например, «подставить» в определение национальной безопасности как «защищенности национальных интересов от угроз» формулировки конкретных национальных интересов, то получаются далекие от нормальной логики словосочетания типа «защищенность защиты...», «защищенность сохранения...», «защищенность предотвращения...» и т.п. Ведь национальные интересы, как правило, и формулируют как защиту, сохранение каких-то ценностей. Например, к национальным интересам России совершенно правильно относят «обеспечение суверенитета и территориальной целостности России», «защиту природно-ресурсного потенциала», «сохранение окружающей среды», «предотвращение техногенных аварий и катастроф» и т.д.¹

Следует также отметить, что понятийный аппарат любой теории должен быть взаимосвязан, понятия должны последовательно выводиться. Системность же понятийного аппарата теории национальной безопасности, базирующейся на «официальном подходе», остается под большим вопросом. Итак, официальная трактовка национальной безопасности как защищенности национальных интересов от угроз весьма уязвима и с научных, логических, и с практически-политических позиций.

Перейдем к критическому анализу системно-философского подхода к пониманию безопасности. В его контексте национальная безопасность определяется как состояние социальной системы (общества, страны), при котором она сохраняет свою целостность, устойчивость (стабиль-

ность), способность к эффективному функционированию и устойчивому развитию, а на их основе – возможность надежной защиты всех реальных и потенциальных элементов (подсистем, сфер, объектов) от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий². В рамках данного подхода смысловой акцент делается на внутренние и внешние условия достижения такого состояния, т.е. на профилактику.

Разумеется, такой подход весьма продуктивен и позволяет получить важные научные выводы. Вместе с тем «системно-философское» определение безопасности, по мнению автора, требует специальных оговорок по отношению к понятиям, на основе которых оно сформулировано. Имеются в виду понятия «целостность», «устойчивость», «стабильность», «способность к эффективному функционированию и развитию», «устойчивое развитие», «деструктивное воздействие».

Так, в определенных условиях стремление сохранить целостность может быть опасным для социальной системы, а деструктивное воздействие – благом. Все зависит от конкретного состояния системы и внешней среды. Есть системы (семьи, страны и т.д.), сохранение целостности которых в ценностном смысле хуже распада. Например, усилия по сохранению целостности Грузии (по включению в нее фактически отделившихся Абхазии и Южной Осетии) в нынешних условиях приведут лишь к кровопролитной войне на истребление, поскольку абхазы и осетины теперь не согласятся на зависимость от Грузии ни при каких условиях.

Реальные, в том числе и социальные системы развиваются как в сторону интеграции, т.е. усиления (укрепления) целостности, так и наоборот, в сторону дифференциации, разделения. И даже прогрессивное развитие предполагает не только стремление к более тесному единству (усилению связей), но и появление

¹ См., напр.: Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Указ. Соч. С. 196–197.

² См., напр.: Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности... Ч. 1. С. 13.

более широкого разнообразия¹. Иными словами, прогресс включает в свое содержание и дифференциацию (рост разнообразия), т.е. деструкцию. В развитии жизни это деление клеток, размножение и т.п. В обществе дифференциация проявлялась и проявляется в разделении культур, наук, искусств, языков, профессий, наций и пр. Переход от тоталитаризма к демократии означает ослабление зависимости народа от власти, т.е. разрушение сложившейся структуры властных отношений.

Таким образом, понятие «деструктивное воздействие» является весьма условным, и в каждом конкретном случае требуются ценностные координаты, чтобы снять вопрос – хорошо это или плохо с точки зрения безопасности.

Понятие устойчивости системы в ценностных координатах также неоднозначно. Примеры – застой, тоталитарный строй в обществе, хроническая болезнь и т.п. Вывести общество из застоя, больного из состояния хронической болезни очень сложно. Это очень стабильные состояния. Тактика лечения хронической болезни даже предполагает провоцирование ее обострения.

В этой связи понятия эффективности функционирования и устойчивости развития с точки зрения критериев оценки становятся неопределенными. И здесь снова приходится предварительно вводить ценностные координаты. Например, научно-технический прогресс (НТП), с одной стороны, оценивается позитивно, ибо дает массу благ людям. Но с другой стороны, НТП порождает много новых опасностей и даже угрожает гибелью цивилизации (экологические проблемы, ОМП). И философы в оценке последствий НТП разделились, как известно, на два лагеря – технократов, сайентистов и технофобов, антисайентистов².

1 Подробнее см.: Поздняков А.И. Системно-деятельностный подход в военно-научных исследованиях. Монография. М.: ВАГШ, 2008. Раздел 1.

2 См.: Научно-технический прогресс. Словарь. М.: Политиздат, 1987.

«Устойчивое развитие», как это показано в синергетике, отнюдь не единственный и не всегда самый лучший путь развития биологических и социальных систем. Некоторые социальные системы могут перейти на новый, более высокий уровень прогресса только через бифуркации, революции и т.п.³

Далее. Внешние и внутренние условия могут существенно способствовать (или мешать) действовать, достигая каких-либо целей. Поэтому влиять на условия, обеспечивая безопасность, всегда надо. Но не следует путать это с главным делом. Заблаговременное предупреждение появления и действия источников опасности, т.е. профилактика – самая выгодная (самая эффективная и экономичная) «стратегия» обеспечения безопасности. Легче пожар, болезнь, войну не допустить, чем потом с ними бороться. Но кроме профилактики надо еще и противостоять агрессии (пожару, болезни и т.п.) и ликвидировать (минимизировать) последствия. Но исконный смысл профессии пожарного – все же тушение пожаров, спасение людей и имущества от огня. Смысл профессии военного – защищать Родину с оружием в руках, противостоять агрессии, вооруженному нападению.

Таким образом, понятия опасности и безопасности в контексте системно-философского подхода становятся весьма зыбкими, неопределенными, если их вводить без учета ценностных (аксиологических) координат.

На наш взгляд, в формулировании основных понятий общей теории безопасности, теории национальной и военной безопасности более корректен и научно более обоснован аксиологический (ценностный) подход⁴. Аксиология, как известно, это философское учение о приро-

3 См., напр.: Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогноз будущего. М.: Едиториал УРСС, 2003 и др.

4 См.: Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода...

де ценностей, их месте и роли в обществе, человеческой деятельности¹.

Аксиологический подход позволяет снять указанные выше тавтологию, двусмысленность и логическую противоречивость понимания безопасности как защиты интересов. Более того, защита условий реализации интересов, т.е. противодействие помехам в деятельности по удовлетворению потребностей, входит, как это будет показано далее, в содержание аксиологической трактовки безопасности через понятие упущенной выгоды. Аксиологическое понимание безопасности позволяет снять и показанные выше недостатки системно-философского подхода, поскольку эти недостатки связаны с неопределенностью ценностных координат при рассмотрении состояния и свойств системы. В контексте аксиологического подхода основные понятия теории безопасности можно увязать в логически стройную и последовательно выводимую систему. И это самое важное его достоинство. Ведь теоретико-методологическую основу любой концепции составляет не просто перечень, а система понятий. Именно система, где все понятия логически взаимосвязаны, последовательно выводятся и не противоречат современной науке, тем более здравому смыслу и друг другу. Такой системности понятийного аппарата как раз и не хватает официальной трактовке безопасности, да и системно-философскому подходу в теории национальной безопасности.

Логическая последовательность построения системы понятий общей теории безопасности с позиций аксиологического подхода такова: ценности (достояние, ресурсы, богатство и т.п.) – ущерб – опасность – безопасность.

Под ценностями следует понимать не только духовные феномены, как это обычно принято в отечественном общественнозна-

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983. С. 763.

нии², но все, что значимо для людей, для появления и удовлетворения их нужд, потребностей (любые вещи, их свойства, отношения, процессы и т.д.). Ценности любого субъекта, в том числе и национальные ценности, могут быть материальными и духовными.

Основные материальные ценности страны: территория (родная земля), особенно плодородные земли, пашня; полезные ископаемые; водные ресурсы, акватории, шельф; население, его количество и качество (здоровье, образование, квалификация) и т.д.; производственные фонды (заводы, фабрики, станки, ЭВМ, фермы, трактора и т.д.); система энергетики (ГЭС, АЭС, ТЭС, ЛЭП и т.д.); инфраструктура и транспортные средства (дороги, порты, аэродромы, трубопроводы, самолеты, поезда, авто и пр.); информационная инфраструктура и информационная техника; жилой фонд и другие здания; лабораторное (научное) оборудование, ТСО и т.д.; экологические условия (воздух, вода и пр.); продукция промышленности, сельского хозяйства и многое другое.

Основные духовные ценности страны: научные знания, изобретения, «ноу-хау» и т.п.; идеология, объединяющая национальная идея; моральные ценности (долг, честь, совесть и т.д.); политическое и правовое сознание населения; религия; эстетические ценности (представления о прекрасном и безобразном); патриотизм, национальная гордость, национальное достоинство, национальное самосознание; общественное мнение; морально-психологическое состояние населения и войск (сил) и др.

Ценности могут быть и материально-духовными: памятники культуры; книги, архивы и т.п.; уникальные здания, монеты,

² См., напр.: Петрий П.В. Духовные ценности российского общества и армия (социально-философский анализ). Автореф. дисс...докт. филос. наук. -М.: ВУ, 2002; Чесноков В.А. Ценностные ориентации личности советского воина как объект философско-социологического анализа. Автореф. дисс...канд. филос. наук. -М.: ВПА, 1990; Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. -М.: Политиздат, 1986 и др.

марки, образцы техники и т.д.; археологические находки и т.п.

Понятие ценности диалектично. Любой позитивной ценности можно противопоставить негативную: здоровье – болезнь; работа – паразитирование; альтруизм – эгоизм; коллективизм – индивидуализм; мир – война и т.д. Все это хорошо известно изучавшим закон единства и борьбы противоположностей. Здесь же важно подчеркнуть, что от субъекта, от его конкретной потребности зависят его ценностные «координаты», т.е. и величина, и «знак» конкретной ценности. Так, например, безусловно позитивными для России национальными ценностями являются обороноспособность страны, боеготовность ее Вооруженных Сил, боеспособность Внутренних войск, их высокий моральный дух. Но для наших геополитических противников все наоборот – обороноспособность России, ее экономическая и военная мощь, патриотическое сознание ее граждан и воинов есть ценности сугубо негативные.

В обыденной жизни ценности чаще понимают не диалектично, распространяя это понятие только на позитивные ценности. В среде отечественных философов и психологов понятие ценности обычно ассоциируется только с духовными ценностями. Автор полагает, что эти ограничения некорректны. В зарубежной философии, экономической теории, психологии понятие ценности трактуется весьма широко и, безусловно, распространяется на материальные объекты.

В опоре на свои потребности любой субъект относится к миру избирательно, имеет ценностные ориентации, относительная устойчивость которых обусловлена постоянными потребностями. Интерес, как уже отмечалось, правильнее считать исходной и наиболее важной формой осознания потребности как объективной нужды в ценностях (в сохранении и наращивании позитивных ценностей и избавлении от негативных). Ведь заин-

тересованность как раз и выражается в том, что некоторые объекты окружения субъект удостаивает большего по сравнению с другими внимания, они более привлекательны для субъекта, в том числе и эмоционально.

Важно также отметить, что в интересах субъекта его объективное состояние потребности (нужды) может отражаться (осознаваться) искаженно, ошибочно. Поэтому субъект может считать позитивной для себя ценностью и то, что объективно наносит ему вред, часто непоправимый.

Итак, интересы (наряду с мотивами, стимулами, целями и т.п.) правильнее трактовать как форму ценностных ориентаций. При этом нельзя отождествлять их с потребностями, тем более с ценными объектами, что иногда встречается. Интерес есть психологическое (духовное) состояние субъекта. Как феномен психологический (духовный) ценностные ориентации есть отражение (осознание) потребностей субъекта. Эти ориентации могут быть и искаженными.

В своей деятельности любой субъект (от отдельного человека до страны в целом) стремится к увеличению объема и улучшению качества позитивных материальных и духовных ценностей и к избавлению от негативных ценностей, их уменьшению. Рыночные понятия выгоды, прибыли это как раз и отражают.

В этой связи государственная политика, деятельность органов государственной власти должны быть устремлены на повышение качества и увеличение количества (объема) национальных ценностей (материальных и духовных). Наращивание позитивных национальных ценностей и избавление от негативных – вот две основные созидательные цели (задачи) государственной власти в самой широкой их трактовке.

Но в политике обеспечения национальной безопасности на первый план выходят несколько иные цели государственной власти, а именно оборонительные,

охранительные цели. Первичной целью и главной задачей государственной власти в области обеспечения безопасности является задача сохранить национальные ценности, в том числе и духовные, защитить национальное достояние от ущерба (убытка, урона, вреда), а вторичной – не упустить законную выгоду (прибыль), что возможно как следствие нелегитимных, незаконных действий конкурентов, противников, мешающих реализации национальных интересов.

Ущерб следует понимать как негативное изменение ценностей субъекта (например, национального достояния, ресурсов и т.д. – любых ценностей страны), т.е. изменение, которое отрицательно, негативно влияет на его жизнедеятельность, и потому нежелательно. Близким по смыслу к понятию ущерба является понятие вреда, столь широко используемое в юридической науке, а также понятия убытка, урона, утраты, потери и т.п.

Материальный и духовный ущерб может быть получен вследствие:

- внешних воздействий со стороны других субъектов (особенно контрсубъектов, противников в борьбе);
- действий самого субъекта (ошибки, непонимание последствий деятельности и т.п.);
- объективных, т.е. не зависящих от субъекта факторов, процессов (стихия, отказы техники, революция, экономический кризис, война и пр.)¹.

Прямой ущерб имеет две разновидности – утрата позитивных ценностей и получение негативных. Например, снижение морально-психологического состояния войск может быть следствием как утраты позитивных духовных ценностей (скажем, патриотизма), так и получения негативных, ложных ценностей (распространение

«шкурнической» морали, слухов, подрывающих авторитет командования, или панических настроений перед выполнением сложной боевой задачи).

Опосредованный ущерб, или ущерб в форме упущенной выгоды вследствие нелегитимных помех, следует рассматривать, как это принято в юриспруденции, в одном контексте с прямым ущербом. Он также имеет две разновидности в зависимости от «знака» ценностей: помехи в получении позитивных ценностей и, как следствие, снижение их объема; помехи в избавлении от негативных ценностей.

Таким образом, нанесение прямого ущерба национальным ценностям однозначно относится к проблематике обеспечения национальной безопасности, а нанесение непрямого ущерба (в виде упущенной выгоды) – только в тех случаях, когда речь идет о незаконных, нелегитимных препятствиях законной деятельности по получению позитивных ценностей или избавлению от негативных.

Итак, ущерб – важнейшее понятие аксиологической теории безопасности. Он может быть нанесен как материальным, так и духовным ценностям страны – общественной морали, национальной религии, произведениям искусства, национальной культуре, морально-психологическому состоянию войск и т.п.

В свете изложенного выше становится ясно, что критерием эффективности деятельности субъектов (структур) обеспечения безопасности должна стать, в соответствии с аксиологическим подходом, величина предотвращенного ущерба. При этом надо учитывать и вероятность (риск) получения ущерба, если речь идет о планировании, а не о уже случившихся событиях.

В этой связи появляются внятные основания для отпора тем, кто нападает на Вооруженные Силы, Внутренние войска МВД и другие силовые структуры как на ведомства, только потребляющие бюджет. Ведь очевидно, что предотвращаемый ими

¹ Природа порождает опасности через действие космических и земных сил – механических, физических, химических, биологических, геологических и др. Эти силы (факторы) проявляются вне и независимо от сознания, стихийно и поэтому часто именуется «природными стихиями».

ущерб национальному достоянию многократно выше затрат на их деятельность. Напомним слова Наполеона: «Если народ не хочет кормить свою армию, ему придется кормить чужую».

Опираясь на изложенное выше, основные понятия теории национальной безопасности корректнее определять именно через понятие ущерба.

Опасность – это потенциальная или реальная возможность получения значимого ущерба национальному достоянию (национальным материальным и духовным ценностям).

Безопасность любого субъекта с позиций ценностного подхода логичнее определить как защищенность его ценностей от получения значимого ущерба. Достигается она тогда, когда величина (с учетом вероятности) возможного ущерба (по отношению к любому из существующих источников опасности) меньше уровня, начиная с которого требуется принятие мер по его предотвращению, снижению. Основной критерий эффективности обеспечения безопасности, как уже отмечалось, – величина предотвращенного ущерба (конечно, с учетом вероятности). Предотвращать ущерб можно посредством уменьшения как его величины, так и вероятности (риска) получения.

Национальная безопасность есть, таким образом, защищенность национального достояния (национальных ценностей) от любых видов значимого для страны, ее народа ущерба.

Как показывает анализ, и понятие военной безопасности, встречающееся в литературе, также определяется в основном с позиций трех рассмотренных выше подходов.

В рамках подхода, производного от официального, военная безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов государства, общества и личности от внешних и внутренних военных угроз¹.

1 См., напр.: Баскаков В.В., Гордиенко Д.В., Мошкин

Недостатки данного определения аналогичны рассмотренным при критическом анализе аксиологического подхода в теории национальной безопасности: скрытая тавтология; противоречивость формулировки «защита интересов»; смещение смыслового акцента (скрытое оправдание агрессивности) и т.д.

Помимо этого возникает вопрос – не правильнее ли определять военную безопасность как защищенность военных интересов страны от любых видов угроз? В этой связи самый важный недостаток анализируемого определения, по мнению автора, заключается в том, что вне проблематики военной безопасности остается ущерб обороноспособности, военной мощи страны, нанесенный не собственно военными, а политическими, экономическими, правовыми, информационно-психологическими мерами (решениями).

В теории военной безопасности весьма популярен и подход, производный от системно-философского подхода в общей теории безопасности. В контексте данного подхода под военной безопасностью понимается такое состояние внутренних и международных условий жизни, межгосударственных отношений, при котором вероятность агрессии, возникновения войны и вооруженных конфликтов минимальна².

Данное определение также далеко не безупречно. Необходимо уточнить связь войны или конфликта со страной, военная безопасность которой рассматривается. Ведь известно, что войны между вероятными противниками страны, как правило, укрепляют ее военную безопасность,

А.С. Военно-экономическая составляющая безопасности страны. М.: МО РФ, 2008. С. 13; Клокотов Н.П. Основы военной безопасности государства. Система обеспечения военной безопасности: Лекция. М.: ВАГШ, 2000. С. 9; Макаренко И.К. Военная безопасность России // Военные знания. 2000. № 2. С. 40.

2 См.: Соловьев В.В. О некоторых проблемах военной безопасности страны // Проблемы глобальной безопасности. М.: ИНИОН, 1995. С. 347; Словарь терминов по проблематике военного строительства и обеспечения военной безопасности. М.: ЦВСИ ГШ ВС РФ, 2002.

поскольку ослабляют этих противников. Например, войны между Китаем, Россией, Индией, Пакистаном, Ираном (в разных сочетаниях) выгодны США, и не исключено, что США прилагают усилия для их провоцирования¹.

Но даже если в анализируемом определении имеются в виду только войны и конфликты, одной из сторон которых является рассматриваемая страна, то и в этом случае вопросы остаются. Так, с точки зрения укрепления военной безопасности СССР далеко неоднозначна оценка войны с Финляндией зимой 1939/40 года. По мнению многих политологов, последствия агрессии Грузии в Южной Осетии в конечном счете более выгодны для России по сравнению с сохранением на долгие годы ситуации, существовавшей до агрессии. Примеры можно продолжить, но и без этого ясно, что с прагматически-политической точки зрения оценка вооруженных конфликтов и войн современности далеко не так однозначна, как с моральной. В современном мире, к сожалению, имеются государства и другие субъекты политики, агрессивность которых очевидна. И вряд ли стоит безапелляционно осуждать политику миролюбивых государств по умелому, «тонкому» подталкиванию очевидного агрессора к преждевременным и неподготовленным военным авантюрам, что позволяет сплотить силы, ему противостоящие, разоблачить его суть и т.п.

Аксиологический подход к определению понятия военной безопасности наименее популярен. В его контексте ключевым является понятие военного ущерба².

Подвоенным ущербом следует в первую очередь понимать ущерб национальному достоянию, нанесенный (причиненный) посредством применения вооруженных сил (вследствие вооруженного насилия)³.

1 См., напр.: Разрушение ядерного барьера// Красная звезда. 2008. Еженедельный выпуск № 192 (21-28 октября). С. 16.

2 См.: Поздняков А.И. Системно-деятельностный подход в военно-научных исследованиях...

3 См.: Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1997.

Это очевидно. Но не очевиден другой вид ущерба, который тоже и с не меньшим основанием может считаться военным, хотя причиняется он не собственно военными, а политико-дипломатическими, экономическими, научно-техническими, даже информационно-психологическими, идеологически и т.п. средствами и методами.

Дело в том, что важнейшими национальными ценностями для России, тем более в современных условиях наличия у нее противников и даже врагов, являются, как отмечалось ранее, и обороноспособность страны, и ее совокупный военный потенциал со всеми его слагаемыми, в числе которых и морально-психологическое состояние, боеготовность, боеспособность Вооруженных Сил, их техническая оснащенность. Но для наших геополитических противников все наоборот – обороноспособность России, ее экономическая и военная мощь, ее оборонно-промышленный комплекс (ОПК), оборонный научно-технический комплекс (ОНТК), патриотическое сознание ее граждан, союзнические отношения внутри ОДКБ или СНГ – есть ценности сугубо негативные. Им стремятся и будут стремиться впредь нанести ущерб любыми доступными методами и средствами, причем и в мирное время. Этот ущерб, по мнению автора, тоже военный ущерб, особенно при наличии потенциальных военных противников, тем более врагов. На это надо обратить особое внимание, если мы хотим более глубоко понять суть военной безопасности нашей страны, коллективной безопасности в рамках ОДКБ и СНГ.

Итак, военный ущерб как ключевое понятие теории военной безопасности включает в свой объем, как это следует из изложенного выше, следующие виды ущерба:

- ущерб национальному достоянию вследствие применения вооруженного насилия, военной силы;
- ущерб обороноспособности страны,

Т. 1. С. 397.

ее военной организации, вооруженным силам, причиняемый «мирными» (невоенными) средствами и методами;

– упущенная выгода в наращивании военных ценностей (обороноспособности, совокупного военного потенциала и т.п.), в военном строительстве, являющаяся следствием незаконных действий противников или собственных ошибочных действий, а также природных факторов (стихий).

Опираясь на аксиологический смысл понятия военного ущерба, военную опасность правильнее, корректнее, на наш взгляд, определить как любую потенциальную или реальную возможность получения значимого военного ущерба (во всех изложенных выше смыслах) национальному достоянию (национальным ценностям). Соответственно, военную безопасность России с позиций ценностного подхода логичнее определить как защищенность национальных ценностей от получения значимого военного ущерба, причем во всех его видах и от всех возможных источников.

На основе приведенного выше определения военной безопасности можно предложить и основной критерий эффективности деятельности субъектов, входящих в систему ее обеспечения. Таким критерием следует считать величину предотвращенного военного ущерба. В рамках других трактовок военной безопасности о таком критерии обычно даже и вопрос не ставится. И это понятно. Как, например, сравнивать и оценивать уровни защищенности национальных интересов? Оценивать же военный ущерб можно, причем и количественно: в военной науке наработана масса методик такой оценки.

Наиболее перспективно, на наш взгляд, использовать методики, наработанные в теории управления рисками. Более того, быстро развиваются и приложения этой теории применительно к различным видам безопасности¹. В этой теории основ-

ной упор делается на анализ вероятности ущерба. В этой связи ясно, что обеспечивать военную безопасность можно посредством уменьшения как величины военного ущерба, так и вероятности (риска) его получения.

Обоснованное выше понимание военной безопасности позволяет гораздо более четко, конкретно и аргументированно характеризовать успехи и неудачи власти предрежащих в обеспечении военной безопасности России. Так, наблюдавшиеся до недавнего времени деградация оборонно-промышленного и научно-технического комплексов страны, снижение боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил вследствие износа и старения ВВТ, снижение морально-психологического состояния и уровня подготовки личного состава и т.д. – все это является очевидным военным ущербом, следовательно, подрывом военной безопасности России. До тех пор, пока это имело место, нельзя было считать эффективной деятельность всех ветвей российской власти по обеспечению военной безопасности страны.

Итак, аксиологический подход в общей теории безопасности, в теории национальной и военной безопасности, по мнению автора, более обоснован и продуктивен. Обобщенные аргументы, подтверждающие данный вывод, таковы.

Во-первых, сняты тавтология, двусмысленность и логическая противоречивость понимания национальной и военной безопасности как защиты национальных интересов. Более того, защита условий реализации интересов входит в содержание аксиологической трактовки безопасности через понятие упущенной выгоды. Иными словами, аксиологический подход в теории безопасности включает в свое содержание и официальный подход, глубже объясняя его суть.

Во-вторых, сняты проблемы системно-

фия. М.: ВАГШ, 2007; Харченко С.Г. Управление риском: политологический подход // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. М.: РАГС, 2003. С. 193–210.

¹ См., напр.: Измалков В.И., Чагрин А.С. Основы применения теории риска в военной сфере. Моногра-

философского подхода, поскольку его недостатки связаны с неопределенностью ценностных координат при рассмотрении состояния, свойств, функционирования и развития социальных систем, при рассмотрении влияния вооруженных конфликтов и войн на военную безопасность.

В-третьих, самое важное достоинство аксиологического подхода – основные понятия теории безопасности можно увязать в логически стройную и последовательно выводимую систему (ценности – ущерб – опасность (угроза) – безопасность).

В-четвертых, можно использовать простой и понятный критерий уровня опасности – вероятный ущерб (величина ущерба и вероятность его получения, нанесения). Некоторые авторы вместо этого критерия используют критерий риска в широкой его трактовке¹. Можно также ввести новый критерий эффективности деятельности структур (органов) обеспечения безопасности – предотвращенный ущерб (эти органы должны снижать величину ущерба

1 См.: Измалков В.И., Чагрин А.С. Указ. соч.

и риск (вероятность) его получения). Более того, вероятный и предотвращенный ущерб можно оценивать и количественно. В контексте других подходов количественные оценки практически невозможны.

В-пятых, понятийный аппарат аксиологического подхода является универсальным, т.е. продуктивно «работает» во всех видах безопасности – экономической, информационной, экологической, демографической, психологической, военной и т.п.

В-шестых, появляется и вполне осязаемое основание для выделения видов безопасности – вид ценности, достояния, ресурса, которые надо защищать от ущерба.

Наконец, в-седьмых, на основе данного подхода можно гораздо более четко, конкретно и обоснованно оценивать успехи и неудачи власти предрежащих в обеспечении национальной и военной безопасности России, т.е. решать важнейшую политическую проблему ответственности власти за успехи или неудачи в управлении страной.

ПРЕДВАРЕНИЕ К ТЕОРИИ (КОНЦЕПЦИИ) НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.А. Бельков

доктор философских наук,
профессор, полковник

Безопасность – это ситуация, когда знаешь, как увернуться от опасности.

Э. Хемингуэй.

В число базовых потребностей человека, создаваемых им общностей и институтов, социума в целом входит безопасность. Это фундаментальная человеческая потребность, ее обеспечение – извечная проблема нашего бытия, всегда актуальная для человека и любых его сообществ – от семьи до государства и мирового сообщества.

В содержательном плане безопасность, как это отражено в самом термине (безопасность, то есть отсутствие опасности), – явление производное. В онтологическом, каузальном отношении безопасности предшествует опасность. Эта ее обусловленность была раскрыта в теоретических работах русских специалистов еще в XIX веке. Так, в Словаре Брокгауза и Ефрона отмечалось, что безопасность в стране создается предупреждением опасностей¹. О том же пишет В.Н. Кузнецов: «Только при наличии опасности какому-либо объекту оформляется и возникает феномен безопасности»². Следовательно,

осмыслить (понять, описать, оценить) безопасность можно только посредством выявления тех факторов и обстоятельств, которые подрывают (способны подорвать) ее, только обратившись к ее антитезе – опасности.

Совсем не случайно в Законе Российской Федерации «О безопасности» и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации в перечне основных задач в этой области названы своевременное выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам личности, общества, государства. Реализация этой установки предполагает четкость исходных позиций, строгость понятийного языка, выявление внутренней взаимосвязи рассматриваемых явлений и т.д.

Дело в том, что жизнедеятельность людей развертывается не только в предметном мире, но и в мире понятий, которые явно или неявно определяют ее. Простой пример. Представим себе пассажиров автобуса, к которому бегут «крепкие ребята в камуфляже». Понятно, что реакция и поведение пассажиров будут различаться в зависимости от того, воспримут (назовут)

1 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 5. С. 304, 305.

2 Кузнецов В.Н. Социология безопасности / Учебник. М.: Книга и бизнес, 2003. С. 82.

они их как банду террористов, команду военных или группу туристов.

Деятельность по обеспечению безопасности тоже строится с использованием развернутой системы терминов, понятий и категорий. Исходным и наиболее общим в этой системе является понятие «опасность», которая проявляется в бесконечном и меняющемся во времени множестве явлений и процессов. По характеру адресной направленности и роли субъективного фактора в возникновении неблагоприятных условий различаются:

ВЫЗОВ – совокупность обстоятельств, не обязательно конкретно угрожающего характера, но, безусловно, требующих реагирования на них. Так, расширение НАТО на восток или активизация исламского экстремизма непосредственно, «здесь и сейчас» не наносят ущерба России. Но они создают обстановку, в которой ухудшается ее положение и, следовательно, уменьшаются возможности, как говорится, «идти своим путем»;

РИСК – возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта. В XXI веке расширение предметной области риска связано с увеличением удельного веса вредного производства, ростом взаимозависимости различных сфер и видов человеческой деятельности;

ОПАСНОСТЬ – объективно существующая возможность негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов, в результате которого им может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий их состояние, придающий их развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.);

УГРОЗА – наиболее конкретные и непосредственные проявления деструктивных факторов, порождаемых целенаправленной деятельностью откровенно враждебных сил. В отличие от опасности в угрозе всегда четко фиксируется, от кого-(чего) и против кого-(чего) она направлена.

Методологическая роль понятий «опасность», «вызов», «угроза», «риск» заключается в том, что выстроенные в ряд, они, во-первых, показывают многоплановость тех ситуаций, которые вызывают озабоченность и тревогу людей, побуждая их к действиям по защите своих ценностей и условий жизнедеятельности; а во-вторых, подчеркивают специфическое содержание и особенности проявления каждого из этих феноменов, характеризуют разные степени, интенсивности проявления неблагоприятных факторов. Учитывая сказанное, предложим вариант типологии опасностей.

Одно из оснований их классификации – объекты безопасности и их свойства, по отношению к которым те или иные явления, процессы квалифицируются в координатах вызова, риска, опасности и угрозы. Российский закон декларирует: «К основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность».

Сложность вопроса в том, что обеспечение безопасности одного объекта может стать причиной возникновения опасностей для других. Так, государство призвано быть главным субъектом безопасности личности и общества. В то же время, осуществляя функции обеспечения безопасности, оно может превратиться в угрозу для личности и общества. При слабости Закона и Права, отсутствии механизмов, обеспечивающих безусловное соблюдение всеми существующих правовых норм, государство становится источником многих опасностей. Государственные институты должны быть структурированы с точки зрения их собственной безопасности для общества. Отсюда понятна, например, необходимость развитого гражданского общества, способного взять под контроль само государство.

В то же время увеличение свободы

личности, усиление самодостаточности человека своим негативным результатом может иметь атомизацию общества, рост социальной разобщенности, в которой ряд современных исследователей (Х. Арндт, М. Фуко) видят причины возникновения и развития тоталитаризма.

Следовательно, своеобразным источником опасности национальному благополучию страны является разнородность объектов национальной безопасности (личность, группа, общество, государство) и несовпадение (порой противопоставление) их интересов. Заявленная в Концепции национальной безопасности сбалансированность их интересов выступает не как идиллическая гармония, а как результат доминирования одних над другими. Достаточно напомнить отнюдь не сугубо кабинетные споры о гражданском контроле над государством или о том, что является приоритетным – интересы личности или интересы государства. Какова бы ни была позиция в этих спорах, она исходит из того, что интересы личности, общества и государства находятся в сложном и противоречивом взаимодействии, и заявлять об их совокупности можно с большими оговорками. Исходя из особенностей угроз, русские специалисты еще в XIX веке отмечали: «Опасности, предупреждением которых и создается безопасность в стране, представляют три категории: некоторые из них могут грозить как обществу, так и государству, другие – непосредственно правительству, третьи – главным образом отдельному гражданину. Некоторые опасности грозят всему государству, но прямо и непосредственно они проявляются по отношению к правительству»¹.

К этому стоит добавить, что «баланс интересов» – не оценочная, а инструментальная, описательная категория. Это не автоматически складывающаяся идиллическая гармония, а результат сложного и противоречивого взаимодействия раз-

личных акторов, который (результат) не обязательно имеет положительное содержание и значение. Ведь баланс – система показателей, характеризующая какое-либо явление путем сопоставления или противопоставления его различных сторон. Баланс, например, в бюджете может быть с профицитом или с дефицитом, и в любом другом отношении баланс может означать положительное, нейтральное или негативное соотношение в данном случае интересов разных субъектов. И совершенно неуместны, бесполезны, даже деструктивны любые попытки жестко определить приоритеты в том, безопасность какого объекта является исходной или более важной. Попытки выстроить приоритет интересов личности перед государством (либерализм) или государства перед личностью (соборность) контрпродуктивны.

Другим основанием классификации выступают природа, источник возможных негативных воздействий, его нахождение относительно объекта безопасности. По этому признаку у нас традиционно жизнь страны и народа, а вместе с тем и возможные опасности для них, делят на внутренние и внешние. А когда речь идет о государстве – еще и на трансграничные. Между тем такое деление весьма условно: грань между внутренней и внешней сферами становится все более тонкой. «Стираются различия между внутренними и внешними средствами обеспечения национальных интересов и безопасности», – констатируется в Концепции внешней политики Российской Федерации.

Так, внутренняя безопасность России двояким образом связана с внешним миром. Она зависит от процессов, развертывающихся на планете. Ее, например, ослабляют вооруженные конфликты вблизи российских границ. В то же время безопасность, которая всегда воспринималась как внутренняя основа государственного суверенитета, становится предметом международного сотрудничества и переговоров. И безопасность России обеспечивается как

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 5. С. 304, 305.

ее собственными усилиями, так и коллективными мерами, в том числе принимаемыми в соответствии с Уставом ООН.

Еще одно основание классификации – сфера и пространственные масштабы формирования опасностей. По этому критерию различают ограниченную (частную, объектную), локальную, страновую (национальную), региональную и глобальную опасности. Деление это в какой-то мере условно. Однако в нем есть определенная нужда. Опасность, которая исходит из относительно ограниченных по масштабам природных, социальных, технических источников, которая может нанести ущерб отдельным людям или объектам, можно квалифицировать как малую, ограниченную, частную опасность. Если действие деструктивных сил охватывает значительные территории, значительное количество людей, техники (природные и социальные катаклизмы, особо опасные общественные преступления, крупные военные столкновения), можно говорить об опасностях среднего уровня, о локальных, региональных опасностях, которые, однако, могут в этих масштабах иметь и катастрофический характер. Наконец, если опасность угрожает целым континентам или даже всей планете, всему человечеству, ее можно характеризовать как всеобщую, глобальную опасность.

Соответственно этому можно говорить о нескольких видах опасности.

Первый – складывается во взаимодействии (сотрудничестве либо соперничестве) индивидов и социальных, национальных групп внутри государств на бытовом уровне. В определенных обстоятельствах в период социальной напряженности происходят идеологизация и политизация социальных групп. Социальная активность населения из психологической, культурной, религиозной или этнической характеристики превращается в политический и военно-политический фактор, влияющий на сохранение, изменение или разрушение сложившейся в обществе конкретной

системе власти, государственного строя.

Второй уровень составляет борьба различных ветвей и уровней власти. В первом случае речь идет о возможном конфликте законодательной, исполнительной, судебной властей, а также о противостоянии правительства и оппозиции. Во втором – о регионализации политики, когда местные органы власти стремятся вырвать из-под власти центра «свои» регионы.

Третий уровень опасности связан с возможностью межгосударственных и международных конфликтов, а также конфликтов государств с акторами мировой политики, не имеющими государственной привязки. Эти три группы опасностей не являются взаимоисключающими. Их возникновение и, соответственно, реагирование на них разворачиваются по принципу не «или-или», а «и-и». В каждый данный момент могут наличествовать опасности разного порядка. Поэтому нельзя строить политику безопасности на одном уровне, в одной сфере или на одном направлении. Политика безопасности должна иметь комплексный характер.

Опасности можно классифицировать по основным сферам жизни общества и видам человеческой деятельности. В Концепции национальной безопасности¹ говорится об угрозах Российской Федерации в экономической, социальной, международной, внутривнутриполитической, духовной, информационной, военной, пограничной и экологической, а также в неоговоренных «других» сферах. К настоящему времени выявлены и описаны несколько десятков относительно самостоятельных видов опасностей. Достаточно сказать, что только Уголовный кодекс Российской Федерации, например, содержит около 400 статей, каждая из которых квалифицирует как преступления деяния, опасные для личности, общества или государства. В Федеральном законе «О техническом регулировании» устанавливаются мини-

¹ Сосункова И. Современная социально-экологическая ситуация в России: региональные особенности // Власть. 1997. № 12. С. 36.

мально необходимые требования, обеспечивающие 12 видов безопасности (биологическую, механическую, пожарную, промышленную, термическую, химическую, электрическую, ядерную, радиационную, электромагнитную, а также безопасность излучений и взрывобезопасность). В энциклопедическом издании «Безопасность Евразии 2004» раскрыты 26 видов безопасности. И нет ничего предосудительного в расширении этого списка. В одном из выступлений Президент Д.А. Медведев напомнил слова известного футуролога Э. Тоффлера, который, описывая возможные опасности для общества будущего, предостерегает: «Опасности будут не просто возрастать, а будут возрастать по экспоненте».

Еще одним основанием типологизации опасностей являются их источники, под которыми понимаются условия и факторы, тающие в себе и при определенных условиях сами по себе либо в различной совокупности обнаруживающие враждебные намерения, вредоносные свойства, деструктивную природу. По этому признаку опасности разделяют на три группы: естественно-природные, техногенные и социальные.

Таким образом, альтернативная природа человека и социально-политических институтов, их недостаточная компетентность и ответственность, а также неоднозначность природных процессов постоянно воспроизводят опасности для мира.

Отслеживать состояние социальных систем, происходящие в них количественные и качественные изменения можно с помощью социальных показателей, или индикаторов, использование которых позволяет с необходимой обоснованностью фиксировать возникновение вызовов, рисков, опасностей и угроз, а также динамику их развития. В своей совокупности эти индикаторы выступают как своего рода симптомы, которые свидетельствуют, с одной стороны, о наличии объективных факторов, способных нанести вред со-

циуму или его структурам, а с другой – о субъективном восприятии людьми своей опасности-безопасности и дают дифференцированную характеристику сложных социальных (позитивных и негативных) изменений.

Сами индикаторы имеют разную природу и формы проявления, каждый из них характеризует состояние в отдельных сферах и областях деятельности, они относятся к объектам разного объема и степени общности, не все они одинаково поддаются измерению. В зависимости от этих обстоятельств можно выделить несколько групп индикаторов вызовов, рисков, опасностей и угроз.

Одна из них связана с социальным самочувствием людей, их субъективным ощущением защищенности своей жизни, здоровья, собственности, статуса, прав и свобод. Другую группу составляют индикаторы, раскрывающие и характеризующие социальную напряженность как особое состояние общественного сознания и взаимодействия субъектов, специфические восприятие и оценку ситуации. Еще одну группу образуют критерии, относящиеся к отдельным сферам жизни общества или видам человеческой деятельности. Так, в медицине катастроф разрабатываются эффективные методы и средства обнаружения поражений и заболеваний, возникающих при чрезвычайных ситуациях, характер и закономерности формирования медико-санитарных последствий возможных аварий, катастроф, стихийных бедствий и эпидемий. В метеорологической службе наработаны приемы и методы, позволяющие отслеживать возникновение и развитие в определенном месте и в определенное время опасных метеорологических и агрометеорологических процессов и явлений, а также оценивать возможные последствия их появления. В МЧС накоплен опыт определения вероятности возникновения и динамики развития опасных природных процессов и явлений, оценки их масштабов и риска возникновения чрезвычай-

чайных ситуаций. Оперативно-розыскные службы имеют собственные индикаторы, с помощью которых выявляют вызовы, риски, опасности и угрозы, порождаемые преступной, противоправной деятельностью индивидов и групп. Свои социальные индикаторы есть и у исследователей других сфер социальной жизни.

Возникновение и развитие опасностей, угроз и их взаимодействие подчиняются определенным закономерностям. Они характеризуются следующим.

1. Спонтанность. Опасности для личности ли, группы, общества или государства могут порождаться самопроизвольно, без посторонних внешних воздействий, в результате действия внутренних движущих сил, причин или побуждений (землетрясение, СПИД, экономический кризис, национальное движение и т.д.). При этом прогресс в одной области нередко влечет за собой появление проблем в другой. Так, экономическое развитие сопряжено с неблагоприятным воздействием на окружающую среду, а укрепление обороноспособности может вызвать ущемление социальных программ.

Спонтанность возникновения опасностей не исключает их создания сознательными действиями враждебных сил. В современных условиях, отмечается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, усилилось стремление ряда государств к ослаблению позиций России в политической, экономической и военной областях, имеет место также целенаправленное сознательное вмешательство иностранных государств и международных организаций во внутреннюю жизнь народов России.

2. Генерализация, в результате которой, казалось бы, частная проблема, временная трудность приобретает болезненный для всего социального организма характер, а ее преодоление ставится в центр внимания общества и требует общегосударственных, политических мер. Например, преступность есть во всех стра-

нах. Она всегда имела место и в нашем Отечестве. Но только в последние годы преступность в России выросла до масштабов, угрожающих национальной безопасности.

3. Резонанс, то есть сильное возрастание опасности под влиянием внешних факторов, когда одна угроза актуализируется в связи с наличием другой. Так, специалисты отмечают, что масштабы проявления неблагоприятных экологических факторов достигли к настоящему времени таких величин, что оказывают существенное влияние на формирование социальной обстановки в Российской Федерации¹.

4. Агрегирование, или суммирование. В этом случае сбои и неувязки в различных сферах интегрируются в новую опасность. Скажем, экономические трудности, социальная неустроенность, разрушение системы здравоохранения и т.д. поставили страну перед опасностью демографической катастрофы – физического вымирания населения. Другим проявлением агрегирования служит ситуация, когда реализация одной угрозы создает новые беды. Например, увеличение смертности населения чревато депопуляцией нации, что может привести к обезлюживанию и запустению территории, таит в себе опасность ее иностранной колонизации, а это, в свою очередь, означало бы полную денационализацию остального населения.

5. Сублимация, под которой понимается переход опасности из одного состояния или сферы в другое. Как следствие этого вполне возможны ситуации, когда относительно безопасные факты в одной сфере приобретают иной характер, оказавшись сопряженными с явлениями в других областях. Так, природное бедствие – засуха и неурожай или технические сбои в атомной энергетике, например, могут стать причиной социальной напряженности, непродуманная экономическая политика – вызвать нарушение экологического равновесия в природе, а снижение уровня образования

¹ <http://www.pravaya.ru/expertopinion/116/940>.

населения – повлечь за собой рост технических аварий.

Именно поэтому стратегия безопасности, с одной стороны, должна иметь комплексный характер, строиться не как способ противодействия отдельным угрозам, а представлять комплексную стратегию, учитывающую многогранность свойств и разнообразие интересов России. С другой стороны, реализация всесторонне продуманной стратегии требует выделения необходимых сил и средств. Выступая против расточительства, нельзя добиваться экономии за счет безопасности. В противном случае любые достижения оказываются ненадежными, эфемерными, а положение личности, группы, общества и государства – зыбким.

Своевременное обнаружение вызовов, рисков, опасностей и угроз имеет первостепенную важность в практической деятельности по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства. Их характер и уровень определяют основные направления деятельности по предупреждению и локализации деструктивных явлений, формы, способы, средства и методы решения задач обеспе-

чения национальной безопасности при рациональном использовании имеющихся ограниченных ресурсов. Своевременное, точное и четкое выявление, квалификация и квантификация возмущающих воздействий позволяют лучше предвидеть ее возможные изменения, обеспечить заблаговременную подготовку органов власти и населения к действиям в любых условиях обстановки и вырабатывать упреждающие эффективные контрмеры. В противном случае возможны крайне негативные для общества явления. Так, говоря о бесланской трагедии, В.В. Путин признал, что «мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире. Во всяком случае, не смогли на них адекватно среагировать». Та трагедия подтверждает, что без детальной и глубокой разработки, казалось бы, сугубо теоретической проблемы, которой посвящена настоящая статья, невозможна действенная и успешная стратегия и политика национальной безопасности.

Методологические
Проблемы
Военной
теории

Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по вопросу «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны»

Обсудив на пленарном заседании вопрос «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны».

Общественная палата отмечает:

негативные тенденции в сфере стратегической стабильности связаны с неэффективностью и неспособностью действующей в мире системы безопасности предотвратить угрозы и вызовы безопасности народов, государств и мирового сообщества в целом;

решительные действия Российской Федерации по пресечению агрессии Грузии против народа Южной Осетии продемонстрировали способность нашего государства и его Вооруженных Сил защитить интересы страны и российских граждан, привели к сплочению общества.

Общественная палата поддерживает:

заявление Президента РФ Д.А. Медведева о необходимости создания другой системы безопасности, соответствующей реалиям XXI века;

проводимую руководством страны политику в области национальной безопасности, его приверженность верховенству международного права и национальным интересам России и принимаемые меры по противодействию курсу на расшатывание международной правовой базы в области контроля над вооружениями;

позицию Совета безопасности РФ по усилению взаимодействия и взаимовлияния власти и гражданского общества как основного направления стратегического планирования национальной безопасности, исходящего из принципа «безопасность через развитие».

Общественная палата считает, что:

осознание общенациональных ценностей и интересов, консолидация и единство действий российского общества, государства и каждого его гражданина при их защите от внешних и внутренних угроз играют важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности России;

Россия должна ориентироваться на реалистическое сдерживание, в основе которого лежит принцип адекватного использования имеющейся мощи для обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны;

вне внимания гражданского общества не могут оставаться вопросы строительства, подготовки, применения, боевой и мобилизационной готовности Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, их комплектования по контракту и призыву, поддержания высокого уровня морально-психологического состояния, обеспечения безопасности военной службы, правопорядка и воинской дисциплины, социальной защиты и соблюдения конституционных прав военнослужащих в ходе и после завершения военной службы;

общественного внимания и контроля требуют деятельность оборонно-промышленного комплекса, разработка и реализация программ всестороннего обеспечения войск и воинских формирований вооружением и военной техникой;

необходимы дальнейшее укрепление морально-политического потенциала общества, осуществление скоординированных мер по противодействию ведущейся против России информационно-психологической войны, а также по созданию эффективной системы морально-психологического обеспечения и воспитательной работы в войсках и

воинских формированиях, организационному укреплению воспитательных структур в воинских подразделениях.

Общественная палата рекомендует:

Президенту Российской Федерации:

в военной сфере – обеспечить создание и поддержание экономического и военно-политического положения России в мире, гарантирующего адекватное реагирование на современные угрозы при рациональных затратах на национальную оборону;

в военно-технической сфере – развивать фундаментальные науки в интересах обеспечения обороны страны, поисковых и прикладных исследований, базовых военных технологий, создания и модернизации вооружения и военной техники, подготовки специальных и научно-технических кадров;

в военно-социальной сфере – уделять особое внимание морально-нравственной подготовке граждан к защите Отечества, социальной защите военнослужащих, повышению престижа военной службы, формированию общественного сознания с целью готовности к защите национальных интересов страны;

в международной сфере – предпринять действия политического и дипломатического характера в интересах становления системы безопасности для Европы и мира в целом, недопущения создания у границ Российской Федерации союза государств, способных бросить непосредственный вызов безопасности нашего государства, развития общественной дипломатии, направленной на укрепление национальной безопасности страны;

в сфере борьбы с терроризмом – усилить предупредительный характер, решительность и неотвратимость ответных действий, бескомпромиссность, обращая внимание на обучение и оснащение специальных формирований;

в информационной сфере – наладить координацию федеральных органов законодательной, исполнительной власти и Администрации Президента Российской Федерации в целях эффективного противодействия информационной войне против России;

рассмотреть предложение о создании высшего совещательного коллегиального органа военного управления – Главного военного совета при Президенте РФ;

принять соответствующие решения по включению руководителей субъектов Российской Федерации в состав военных советов органов военного управления разного уровня, уточнению их полномочий;

принять дополнительные меры по повышению роли правоохранительных структур и прокуратуры в предупреждении коррупционных проявлений в войсках (силах) и органах, в том числе связанных с неправомерным отчуждением федеральной собственности и земель, принадлежащих Минобороны России и другим силовым ведомствам;

рассмотреть вопрос о разработке законодательных основ для осуществления общественного (гражданского) контроля над деятельностью Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

Совету безопасности Российской Федерации:

учитывать возрастающую роль гражданского общества в обеспечении внешней и внутренней безопасности страны, необходимость комплексного подхода к решению проблем безопасности личности, общества и государства, ее социальные аспекты, в том числе культурные, духовные и образовательные угрозы;

осуществить глубокий и всесторонний анализ изменений в системе международной

безопасности, связанных с вооруженной агрессией Грузии против Южной Осетии, для внесения изменений в Концепцию национальной безопасности, Военную доктрину, Концепцию внешней политики государства, Концепцию информационной безопасности и другие основополагающие документы по национальной безопасности, исходя из долгосрочных перспектив развития и приоритетных национальных интересов Российской Федерации;

провести всесторонний мониторинг законодательных и нормативно-правовых актов по вопросам национальной безопасности с целью выработки предложений по устранению имеющихся пробелов в федеральном законодательстве о национальной безопасности и их кодификации;

ускорить создание целостной системы стратегического планирования в сфере национальной безопасности, в том числе с учетом рекомендаций Общественной палаты Российской Федерации;

рассмотреть вопросы:

о координации фундаментальных и прикладных исследований по естественнонаучным и социально-гуманитарным аспектам в области проблем войны и мира, национальной безопасности России;

о разработке Концепции межнациональных отношений в Российской Федерации;

о расширении возможностей Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации и Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по подготовке государственных служащих – сотрудников федеральных органов власти по вопросам национальной безопасности за счет федерального бюджета.

Правительству Российской Федерации:

внести необходимые уточнения в программы и планы строительства и комплектования Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов с учетом сокращения срока военной службы по призыву до одного года, предусмотрев меры по повышению безопасности военной службы, сохранению жизни и здоровья военнослужащих, совершенствованию системы подготовки населения к обороне, в том числе молодежи к военной службе, организации подготовки граждан по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, начального и среднего профессионального образования в рамках отдельной дисциплины, а также подготовки граждан по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин;

создать системы координации перспективных исследований и инноваций в оборонно-промышленной сфере, осуществить меры оперативного и перспективного характера по обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований современными образцами вооружения и военной техники, уделяя особое внимание экипировке личного состава, отвечающей требованиям современного боя, а также системам боевого управления, разведки, связи, радиоэлектронной борьбы, жизнеобеспечения непосредственно в войсковом звене;

разработать и утвердить Концепцию и Программу военно-шефской работы, предусмотрев участие в ней органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций;

включить в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации вопросы создания единой системы социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

предпринять оперативные и действенные меры по созданию эффективной системы

профессионального отбора граждан из числа пребывающих в запасе, а также военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, для прохождения военной службы по контракту на должностях сержантов и солдат, а также кандидатов для поступления в высшие военно-учебные заведения в регионах с недостаточным количеством призывного контингента и мобилизационных ресурсов;

предусмотреть согласованное на федеральном, региональном и муниципальном уровнях решение проблем сохранения жизни и здоровья военнослужащих, а также допризывной и призывной молодежи в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» с привлечением возможностей гражданской и военной медицины;

совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации выработать систему мер по предупреждению проникновения криминальных структур (элементов) в воинские коллективы, обеспечению постоянного взаимодействия государственных структур, правоохранительных органов, прокуратуры, органов военного управления, общественных и правозащитных организаций, средств массовой информации при проведении призыва на военную службу, а также по защите законных прав призывника и его семьи;

активнее разрабатывать интеграционные программы для мигрантов одновременно с решением конкретных проблем в области регулируемой миграции населения страны и иностранных граждан.

Федеральному собранию Российской Федерации:

осуществить систематизацию и кодификацию законодательства, регулирующего вопросы национальной безопасности, имея в виду, что основные вопросы военного строительства в стране, применения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, прохождения военной и специальной службы должны регламентироваться федеральными законами;

предусмотреть законодательные меры по укреплению национальной безопасности;

при принятии федерального бюджета обеспечить необходимую для осуществления гражданского контроля открытость его статей, касающихся вопросов обороны и безопасности;

в целях упорядочения механизма взаимодействия общества и органов управления в области национальной безопасности страны, предупреждения коррупции и должностных преступлений принять закон о гражданском (общественном) контроле над деятельностью Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

рассмотреть на заседании Государственной Думы РФ проблемы устранения противоречий в федеральном законодательстве в связи с переходом на одногодичный срок военной службы по призыву, расширением базы призыва и сокращением числа отсрочек, а также увеличением числа должностей, замещаемых солдатами (матросами) и сержантами (старшинами) по контракту;

внести изменения в Уголовный и Административный кодексы Российской Федерации, конкретизировав ответственность должностных лиц за сохранение жизни и здоровья военнослужащих, а также за подготовку и призыв граждан на военную службу;

создать единую федеральную законодательную базу по безопасности военной службы, сохранению жизни и здоровья военнослужащих как часть общегосударственной системы охраны труда;

завершить приведение в соответствие с современными требованиями и международной практикой федеральное законодательство, нормативные акты субъектов Российской

Федерации и муниципальных образований по реализации прав военнослужащих и членов их семей, а также граждан и (или) членов семей, пострадавших (или погибших) при прохождении военной службы. Рассмотреть предложение о принятии федерального закона «О статусе членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы».

Общественной палате Российской Федерации:

способствовать более активному участию общественных палат субъектов РФ, неправительственных организаций в общественных дискуссиях по вопросам строительства и подготовки войск (сил), подчиненных федеральным органам власти, в которых законом предусмотрена военная служба, а также социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, оказать помощь в распространении результатов независимых исследований и информации о состоянии дел и проблемах в силовой составляющей государства. Информировать руководство страны о мнениях и выводах экспертного сообщества;

провести слушания по вопросам:

взаимодействия гражданского общества и оборонно-промышленного комплекса, предложив совместное участие в их организации Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации;

состояния и реформирования системы подготовки военных кадров для Вооруженных Сил РФ и других силовых структур;

шефства общества над Вооруженными Силами РФ, другими силовыми структурами в современных условиях, предложив совместное участие в его организации Минобороны России, Минобрнауки России, Российскому государственному военному историко-культурному центру при Правительстве РФ, РОСТО (ДОСААФ), другим

общественным, научным, правозащитным объединениям;

сохранения духовной культуры, нравственных устоев общества;

противодействия национальной и религиозной нетерпимости;

организовать работу с институтами гражданского общества Грузии, руководствуясь историческими традициями добрососедства, дружбы и взаимоуважения;

оказать необходимую помощь Минобороны России и РОСТО (ДОСААФ) в решении спорных вопросов при строгом руководствовании федеральным законодательством, а также нормами демократического правового государства и основными подходами к развитию гражданского общества;

предложить руководителям федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, информировать Общественную палату РФ по итогам календарного года о состоянии безопасности военной службы, сохранении жизни и здоровья военнослужащих;

профильным комиссиям Общественной палаты РФ подготовить предложения по проведению пленарного заседания по вопросам информационной безопасности в условиях современных возможностей сетевого взаимодействия между людьми;

в рамках действующего законодательства принимать участие в осуществлении общественного контроля по выполнению (соблюдению) международных конвенций, ратифицированных Российской Федерацией, касающихся национальной безопасности Российского государства;

проводить общественную экспертизу законопроектов и иных нормативных правовых актов по вопросам национальной безопасности.

ПОВЫСИТЬ РОЛЬ ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

выступление секретаря Общественной палаты Российской Федерации
академика **Е.П. Велихова** при открытии пленарного заседания
26 сентября 2008 года

*Многоуважаемые члены Общественной палаты Российской Федерации и приглашен-
ные!*

Мы с вами рассматриваем вопрос: «Повышение роли общества в решении проблем национальной безопасности страны». Нам бы его хотелось рассмотреть с двух сторон. С одной стороны, насколько активно гражданское общество участвует в выработке и принятии стратегических решений, постановке задач и в реализации их на практике. И с другой стороны, как оно участвует в выполнении тех решений, которые принимаются на уровне как государственной власти, так и самого гражданского общества.

Сегодня ситуация во всем мире значительно осложнилась. Мы являемся очевидцами беспрецедентной поляризации мировых процессов. Коренным образом меняется весь мировой порядок, и на первый план выходят проблемы обеспечения безопасности. Та система, которая была ранее создана, в настоящее время функционирует недостаточно эффективно. Это наглядно показали трагические события, которые произошли совсем недавно, когда Грузия совершила акт агрессии по отношению к Южной Осетии. События, в которые вынуждена была вмешаться Россия. И поэтому сейчас как никогда остро стоит вопрос о том, какое место должна занимать Россия в протекающих мировых процессах, какая ей отведена роль? А также о том, каким должен быть этот новый мировой порядок, который бы обеспечивал безопасность для всех граждан.

Ныне во всем мире, в том числе и в России, проблемы обеспечения безопасности настолько остры, что они ставятся значительно выше, чем многие другие. Поэтому мы и обсуждаем их сегодня.

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

А.Н. Каньшин

председатель комиссии по делам ветеранов,
военнослужащих и членов их семей,
доктор философских наук,
полковник запаса

Уважаемые коллеги!

Комиссия Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей изучая проблему повышения роли общества в области национальной безопасности страны подготовила обстоятельный доклад представленный вашему вниманию. Это избавляет меня от подробного освещения сложных вопросов накопившихся в этой области и предоставляет возможность акцентировать ваше внимание на наиболее узловых из них которые на наш взгляд, сегодня наиболее актуальны.

Первое: Прогнозные оценки говорят о возрастании уровня существующих и потенциальных угроз Российской Федерации.

Их анализ позволяет сделать вывод, что начало XXI века будет и дальше определяться сложным переплетением социально-экономических, военно-политических, межнациональных и других противоречий.

Сегодня серьезную опасность представляют: международный терроризм; рост числа межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, наркопро-

изводство и наркоторговля, изменения в мировых миграционных потоках.

Безопасность и будущее России во многом будет определяться тем, сумеем ли мы остановить массовую деградацию населения.

Таким образом, наше общество настоятельно нуждается в создании механизмов своевременного выявления и предупреждения угроз безопасности страны.

Общественная палата Российской Федерации и ее комиссии постоянно уделяют внимание различным аспектам безопасности: экологической, информационной, социальной, энергетической и другим. В этой связи мы считаем актуальным сосредоточить внимание на проблемах силовой составляющей государства и ее взаимоотношениях с обществом.

Второе. Рост потенциальных угроз безопасности страны требует новой модели отношений общества и силовой составляющей государства.

Ее механизм должен сводить до минимума возможность управленческих решений в военном строительстве, которые не отражают интересы нации.

Правительство России заложило в проект федерального бюджета на 2009 и последующие годы значительное увеличение финансовых затрат на оборону и безопасность. Думается, что налогоплательщики и в целом общество должны быть уверены, что наши деньги будут использованы с максимальной эффективностью.

Не так, как это ранее делалось в Вооруженных Силах, когда в угоду личностям создавались и ликвидировались виды Вооруженных Сил, военные округа, проводились дорогостоящие эксперименты по формированию управленческих и войсковых структур. Последствия этого – огромные финансовые затраты, нарушение управления войсками и силами. Но главное – кадровые потери и невосполнимый моральный ущерб.

В связи с этим, наша Комиссия считает, что важным шагом в предупреждении субъективизма при принятии ключевых решений в области обороны и безопасности могло бы стать формирование Главного военного совета при Президенте Российской Федерации, своего рода силового государственного совета, который позволял бы учитывать мнение не только федеральных чиновников, но и тех, кто непосредственно на себе ощущает весь груз ошибок, допускаемых в верхах.

Многие члены Общественной палаты побывали в эти дни на Кавказе и воочию убедились в том, что техника, вооружение, а главное экипировка личного состава абсолютно не соответствуют требованиям современного боя.

На наш взгляд нужны новые подходы к гражданскому контролю сферы обороны и безопасности. За основу вполне могут быть приняты признанные международные нормы, с учетом нашей национальной специфики.

Необходим федеральный Закон о гражданском контроле над силовыми структурами, оборонно-промышленным комплексом и другими составляющими государства, задействованными в обеспече-

нии национальной безопасности страны.

Так же важно обеспечить постоянное взаимодействие органов государственной власти различных уровней с органами военного управления. По нашей просьбе Министерство обороны представило данные по участию руководителей субъектов федерации в работе военных советов.

Картина получилась печальная. Губернаторы, за исключением губернатора Ростовской области, являясь членами военных советов, не участвуют в их работе. А ведь это очень важный и действенный рычаг взаимодействия.

Третье. Против России ведется целенаправленная информационно-психологическая война.

Мы с вами убедились совсем недавно в том, что согласованная и совершенно беспринципная пропагандистская, антироссийская кампания, во многом определила не только действия политиков, но и формировала негативное антироссийское общественное мнение в мире. Наше общество должно быть заинтересовано в том, чтобы Россия от глухой информационной обороны перешла к энергичным наступательным действиям.

Четвертое. Сегодня мы должны говорить о серьезных проблемах в системе военно-патриотического воспитания молодежи и подготовки ее к военной службе.

Многие призывники не готовы к военной службе морально, профессионально и физически. В тоже время, Россия в ближайшей перспективе окажется в демографической яме. Из-за сокращения срока военной службы потребность в призывном контингенте уже весной 2009 года вырастет в 2 раза и составит более 300 тысяч человек (весенний призыв 2008 года – 130 тысяч человек).

В связи с этим остро стоит вопрос о возобновлении начальной военной подготовки в школах как обязательного предмета обучения. Это не только требование многих общественных организаций. Это еще и норма федерального Закона «О во-

инской обязанности и военной службе».

Пятое. Общество не может оставаться в стороне от такой проблемы, как возрождение его шефства над армией и другими силовыми структурами.

Федеральными правовыми документами военно-шефская работа не регламентируется, а поэтому из федерального бюджета не финансируется.

Целесообразно разработать на федеральном уровне Концепцию военно-шефской работы и государственную, а возможно, Федеральную целевую программу по шефству общества над Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями.

Шестое. Общество обязано участвовать в выработке и реализации планов строительства и развития Вооруженных Сил и других силовых структур.

Растет число контрактников. Поэтому сегодня одной из проблем волнующих общество является то, как не допустить, чтобы добровольная армия не превратилась в наемную. Непродуманные и в значительной степени популистские меры при реализации Федеральной целевой программы по переходу на контракт в 2004 – 2007 годах создали немалые трудности. Чрезвычайно остро стоит так называемая проблема заключения «второго контракта». На сегодня лишь около 20% контрактников заявляют о желании и возможности его продления. В основе этого лежит – пренебрежение социальными аспектами этой категории военнослужащих.

С тем, чтобы нам с вами в будущем не приходилось выяснять, почему в зоне военных действий (вопреки заявлениям Генерального штаба Российской Федерации) находятся, получают ранения и погибают военнослужащие проходящие службу по призыву, а Министерство обороны России при этом вынуждено совершенно неубедительным образом отписываться.

Непростой остается ситуация с гибелью и травматизмом среди всех категорий военнослужащих. Об этом еще будет гово-

рить сегодня представитель Главной военной прокуратуры.

Седьмое. О социальных проблемах военнослужащих.

Груз «социалки» серьезно давит на морально-психологическое состояние военнослужащих и членов их семей.

Темпы роста денежных доходов семей военных уступают аналогичным среднестатистическим значениям по стране в 1,2 раза, а доля семей с денежными доходами на одного члена семьи ниже прожиточного уровня в 1,6 раза больше, чем в целом по стране. В Министерстве обороны России число 130 тысяч уже много лет является магическим, когда речь идет о бесквартирных. А всего их по силовым структурам более 200 тысяч.

Восьмое. Вооруженные Силы и другие силовые структуры являются частью общества, и к сожалению, они так же заражены коррупцией. При этом серьезную опасность представляют должностные преступления.

В качестве первого шага по искоренению этого зла было бы целесообразным провести в открытом режиме заседания коллегий, военные советы, совещания по вопросам борьбы с коррупцией в силовых ведомствах. В них могли бы принять участие и члены Общественной палаты РФ. Минобороны открыло данные по гибели военнослужащих. При этом боеготовность несколько не пострадала. Если руководители силовых структур назовут имена коррупционеров в своей среде, чище станет атмосфера, выше авторитет военных в обществе.

Девятое. Общество не может оставаться в стороне от проблем оборонно-промышленного комплекса.

На его долю приходится порядка 70% производимой в России наукоемкой продукции и около 50% научных сотрудников.

Ошибки и упущения в развитии ОПК, допущенные в 90-е годы, привели к существенному отставанию Вооруженных Сил

РФ и других войск по оснащению их военной техникой и вооружением.

Правительство наращивает финансирование «оборонки». Перспективные программы выглядят очень заманчиво. Расходы на государственный оборонный заказ предполагается значительно увеличить. Ведутся большие структурные перестройки. Вопрос в том, смогут ли ОПК и силовые министерства правильно распорядиться этими средствами? Это вопрос, над которым должно думать и общество.

Десятое. Анализ современного права в области безопасности показывает, что в нем немало пробелов.

Неприемлема практика регулирования правовых отношений в этой сфере подзаконными актами. К ущемлению конститу-

ционных прав граждан приводит то, что в разных ведомствах правовое регулирование одних и тех же аспектов военной службы осуществляется по-разному.

Целесообразно осуществить унификацию нормативно-правовой базы всей силовой составляющей государства. При этом должны учитываться особенности строительства и применения каждого из ее элементов.

Особо хотел бы остановиться на правовом регулировании службы офицерского корпуса, деятельность и высокая этика которого способны стать стабилизирующим фактором всего Российского государства. На наш взгляд нужен соответствующий федеральный закон.

АКТИВИЗИРОВАТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.Н. Назаров

заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации

Тема «Повышение роли общества в национальной безопасности», вынесенная на пленарное заседание Общественной палаты РФ, – очень обширна и многогранна. Она не сводится только к проблемам силового блока. Политический курс России в течение длительного времени складывался достаточно стихийно. А в вопросах национальной безопасности часто сводился к кризисному реагированию, работе в режиме пожарной команды, латанию дыр. Сегодня ситуация меняется. Укрепляются вертикаль власти и федеративные отношения, консолидируется правовое и экономическое пространство, развивается политическая система, приняты первоочередные, самые неотложные меры, направленные на реформирование систем, существенно влияющих на состояние национальной безопасности, – социального обеспечения, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства.

Война против Южной Осетии, развязанная режимом Саакашвили и осуществленная при прямой поддержке Соединенных Штатов и ряда других стран, оказала очень серьезное негативное воздействие на международную обстановку, затронула интересы нашей внешней политики, существенно осложнила ситуацию вокруг нашей страны. Она стала для США дополнительным обоснованием в попытках организовать новую систему сдерживания России.

Но, как подчеркнул Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, выступая в Москве перед представителями неправительственных организаций, важно то, что агрессия Грузии не поколебала гражданский мир в нашей стране. Более того, была продемонстрирована высокая степень зрелости российского общества. Таким образом, от стабильности нашего общества напрямую зависят и состояние национальной безопасности, и обеспечение конституционных прав граждан, и устойчивое экономическое и социальное развитие, и территориальная целостность и суверенитет государства. Все это является стратегическими национальными приоритетами. В выступлении Президента России на гражданском форуме в Москве, на форуме промышленников и предпринимателей в Красноярске подчеркивалось, что сегодня успешное развитие страны может осуществляться только в условиях зрелого гражданского общества и развитой правовой среды. В центре же внимания государства должны быть интересы личности.

В действующей Концепции национальной безопасности России говорится, что национальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Личность находится на первом месте не случайно. Государство обязано уважать и защищать ее интересы, и прежде всего те, которые гарантированы основными пра-

вами. Именно это является ориентиром в государственной деятельности, в том числе при решении проблем национальной безопасности. Это принципы свободы, справедливости, гражданского достоинства, благосостояния, социальной ответственности государства, эволюционного развития, свободы рынка, демократии, суверенитета, сохранения национальных традиций и культуры. Они и определяют внешнюю политику нашей страны.

Россия принадлежит к числу очень немногих государств, которые сегодня способны и готовы проводить самостоятельную внешнеполитическую линию. Наша страна – самостоятельный центр силы, мы обладаем реальным суверенитетом во внешних и внутренних делах. Но закрепить эти достижения можно только путем наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциала. Как подчеркивает Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, мы слишком большие, чтобы следовать за кем-то. И нас не будет, если мы не станем сильнее.

Основываясь на этих посылах, я хотел бы сформулировать девять основных направлений, по которым Общественная палата РФ, гражданское общество могли бы взаимодействовать с органами государственной власти в деле обеспечения национальной безопасности.

Первое направление – укрепление российской демократии. Здесь в числе приоритетов: создание единого правового пространства; четкое разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов федерации и местного самоуправления; развитие институтов гражданского общества. И что очень важно – формирование эффективного инструментария воздействия гражданского общества на политическую ситуацию и власть.

Второе направление – модернизация экономики. Она заключается в создании такой прагматичной модели интеграции

в мировую экономику, которая обеспечивала бы России статус стратегического и энергетического партнера как для стран Запада, так и для стран Востока, ведущие позиции в инновационных сферах, в международных транспортных перевозках, космической и атомной сфере, в областях био- и нанотехнологий, средств коммуникации и связи; в современном сельском хозяйстве.

Но, интегрируясь в мировую экономику, мы должны сохранить самое главное – самодостаточность национального хозяйства в стратегических областях.

Третье направление – формирование системы социальной защиты граждан в условиях рыночной экономики. Необходимо выработать эффективную систему адресной социальной помощи, разумного сочетания реформ в ключевых социальных сферах с гарантиями со стороны государства. Но главное в деле обеспечения социальной стабильности – это уменьшение социального неравенства.

Четвертое направление – прагматичная политика, сочетающая приверженность защите общечеловеческих ценностей и готовность к твердому и последовательному отстаиванию национальных интересов. Этот курс ориентирован на всемерное развитие сотрудничества на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. Центральным же направлением остается развитие интеграционных процессов на пространстве СНГ.

Пятое направление – противодействие терроризму внутри страны и на международной арене, которое является центром нашей политики в сфере национальной безопасности. Но вестись эта политика должна так, чтобы не ущемлять права человека и институты гражданского общества. Современная практика показывает, что это возможно.

Шестое направление – повышение обороноспособности государства и совершенствование его военной организации. Необходимы модернизация потенциала

ядерного сдерживания, перевооружение Вооруженных Сил. Должна быть существенно повышена социальная защищенность военнослужащих и членов их семей.

Хочу акцентировать внимание участников пленарного заседания на призывах к переходу на полностью контрактную военную службу. Те, кто говорят об этом, либо неглубоко понимают существо вопроса, либо искажают состояние дел. Потому что контрактная армия хороша прежде всего для операций за рубежом. Не случайно в большинстве государств, которые давно и полностью перешли на подобный способ комплектования вооруженных сил, наемные и контрактные армии используются для внешних вмешательств и интервенций. И не случайно то, что в такого рода армиях широко представлены деклассированные элементы и иностранцы.

Те же страны, которые видят главную задачу своих вооруженных сил в обороне своих рубежей, сохраняют систему призыва. Это ФРГ, Израиль и ряд других государств.

Известно и то, что как только государство создает полностью контрактную армию – общество отворачивается от вооруженных сил. Они перестают ему быть интересны.

Седьмое направление – восстановление физического и духовного здоровья нации и воспроизводство населения, преодоление последствий демографического и социального кризиса. Здесь в числе приоритетов – стимулирование рождаемости; сокращение смертности, особенно среди трудоспособного населения; поддержка семьи; регулирование эмиграции миграции.

Но это еще и стимулирование притока соотечественников и квалифицированных трудовых ресурсов из-за рубежа. Этот внешний источник – одно из важных условий выправления нынешней демографической ситуации.

Восьмое направление – повышение уровня культуры и образованности граждан, духовного состояния нации; сохра-

нение историко-культурного наследия народов России как основы национальной идентификации и единства российского общества.

Девятое направление – возрождение и защита природной среды. Мы должны приложить решительные усилия для изменения экологической ситуации. И это невозможно без воспитания экологической культуры населения.

Все девять направлений тесно связаны друг с другом и взаимозависимы. Поэтому при разработке решений в сфере национальной безопасности нужны выверенные и научно-обоснованные подходы. Необходимо учесть всех внешних и внутренних факторов, имеющихся сил и ресурсов. Все это возможно только на путях стратегического планирования, согласованных действий власти и общества.

Проблемы стратегического планирования сегодня очень актуальны. Многие органы государственной власти занимаются подготовкой стратегий, доктрин, концепций, основ политики и других документов стратегического планирования. Такие документы пишутся, основываясь на различной методологии, различных подходах. Используется различная терминология, часто не сочетающаяся друг с другом. Однако целостной системы стратегического планирования, в том числе и в сфере национальной безопасности, нет. Но главное – отсутствует вертикаль стратегического планирования. Поэтому Совет безопасности видит свою основную задачу в выстраивании системы стратегического планирования в целом и в области национальной безопасности в частности. В результате большой работы с участием представителей гражданского общества, Российской академии наук, предпринимательского сообщества, всех органов государственной власти нами создан документ – Основа стратегического планирования, который как раз и призван заложить базу выстраивания в стране целостной системы стратегического планирования обе-

спечения национальной безопасности.

Такая система должна подкрепляться мониторингом состояния национальной безопасности по всем указанным девяти направлениям, по всем сферам ее обеспечения. Делать это надо таким образом, чтобы в каждой из этих сфер и в каждом регионе страны мы могли бы качественно и количественно оценить состояние национальной безопасности. Данную работу мы считаем очень важной.

В основу системы стратегического планирования положены два основных принципа. Первый – взаимодействие и взаимовлияние власти и общества. Второй – тесная взаимосвязь задач развития страны и задач обеспечения. Этот принцип можно назвать «Безопасность через развитие».

Не случайно сегодня одновременно и в увязке друг с другом готовятся Стратегия развития России и Стратегия обеспечения национальной безопасности до 2020 года.

При этом основное назначение Стратегии национальной безопасности заключается в том, чтобы обеспечивать реализацию национальных приоритетов развития и их защиту от внешних и внутренних угроз. Выстраиваемая сейчас система стратегического планирования в сфере национальной безопасности предполагает активное участие Общественной палаты РФ в этом процессе. Прежде всего – в деле обеспечения общественно значимых прав граждан, общественных объединений, проведения мониторинга защищенности интересов и прав личности.

В этом видится широкий простор использования потенциала Общественной палаты. Главное здесь – активное взаимодействие с властными структурами, политическими партиями и организациями, предпринимательскими сообществами и социально ответственной частью российского общества.

«О некоторых проблемах национальной безопасности страны»

Из доклада Комиссии Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей

Национальная безопасность – широкое понятие, охватывающее практически все стороны жизни, определяющее состояние тактической и стратегической защищенности общества (нации и государства) и комплекс условий и мер для обеспечения эффективно-го функционирования и развития хозяйственных механизмов, достижения их конкурентоспособности на национально-государственном уровне, минимизации рисков, предотвращения угроз и всех форм негативного воздействия на территориальную целостность, природную, хозяйственную, финансовую, политико-правовую, кадровую, научную, техническую, культурно-духовную, информационную и иные сферы жизнедеятельности общества во всех природных средах (на земле и под землей, на воде и под водой, в воздухе и космосе, в информационных пространствах).

Она тесно связана с понятием национальных интересов. Национальные интересы – это жизненно важные интересы, выступающие как совокупность объективных потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. Реализация этих интересов осуществляется исходя из определенных национальных целей, идей и других духовных факторов, которые в совокупности с экономическими и другими материальными факторами.

Общество это осознает. Поэтому Общественная палата РФ постоянно обращает внимание на самые разные аспекты безопасности. На ее заседаниях неоднократно обсуждались вопросы экологической, энергетической, информационной безопасности и ряд других.

Однако события последнего времени, конфликт в Южной Осетии вынуждают нас особенно сосредоточиться на анализе отдельных составляющих комплекса проблем национальной безопасности, прежде всего системы взаимоотношений общества и силовой составляющей государства, путей развития общественно-государственных и социальных аспектов военного строительства, состояния и перспектив оборонно-промышленного комплекса и ряда других.

Основываясь на рекомендациях Второго Гражданского форума, состоявшегося 22 января 2008 г., секции «Армия и общество», Общественная палата РФ включила в программу своей деятельности следующие направления взаимодействия общества и армии:

- повышение авторитета и престижа воинской службы в глазах общества, возрождение положительного образа воина и защитника Отечества, повышение социального статуса военнослужащего;
- приведение законодательства о воинской службе в соответствие с современными условиями (контрактная служба, сокращение сроков военной службы по призыву с учетом расширения социальной базы призыва);
- защита прав, интересов и социального обеспечения военнослужащих и их семей, лиц, уволенных с военной службы, и всех категорий ветеранов военной службы;
- определение и закрепление особого места Вооруженных Сил Российской Федерации и других силовых структур по отношению к системе национальных проектов (жилье для военнослужащих, обеспечение здравоохранения, система военного образования);
- совершенствование системы гражданского (общественного) контроля над силовыми структурами и предприятиями оборонно-промышленного комплекса в рамках со-

вместной работе по реализации прав военнослужащих в ходе военной службы, социальное партнерство;

– шефство общества над армией и другими войсками, воинскими коллективами (культурное, духовное), патриотическое воспитание;

– осуществление гражданских инициатив в поддержку укрепления безопасности общества и государства.

В ходе подготовки к пленарному заседанию Общественной палаты РФ Комиссия изучила различные аспекты и наиболее проблемные вопросы, волнующие военнослужащих, ветеранов, членов их семей, молодежь, в войсках (силах) Ленинградского, Московского, Северо-Кавказского, Приволжско-Уральского, Дальневосточного военных округов, Северного и Тихоокеанского флотов, в ряде военно-учебных заведений, на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, при встречах с руководителями и широким кругом общественности в субъектах Российской Федерации.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные изменения, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации и ее граждан.

Первая тенденция состоит в том, что угрозы, которые сейчас возникают, становятся все более распределенными.

Важно также учитывать их взаимосвязанный характер. Мы не можем рассматривать обособленно такие проблемы, как терроризм, или гражданские войны, или крайняя нищета.

Общество должно осознать, что реализация планов США может нарушить существующий стратегический баланс между Россией и США, вызвать новый виток гонки вооружений, отвлечь колоссальные ресурсы от решения множества жизнеобеспечивающих проблем, существующих и в других странах.

Вторая тенденция связана с **международным терроризмом, которому присущи нестандартные действия для обхода традиционных мер обеспечения безопасности и который является одним из следствий глобализации.**

В последние годы он превратился в глобальную военную угрозу. Основные направления этой угрозы следующие: во-первых, возможность непосредственной военной агрессии международных террористических сил на отдельные страны; во-вторых, провоцирование политических и военных конфликтов между государствами; в-третьих, создание нестабильности внутри отдельных стран, которая способна привести к вооруженным столкновениям (гражданской войне); в-четвертых, массовая гибель людей в результате террористических атак, иногда в масштабе большем, чем на войне.

Сегодня как никогда остро ощущается востребованность потенциала общественных объединений и организаций, в том числе в поиске решений двух принципиальных и тесно взаимосвязанных задач.

Первая – ликвидация пробелов в международном праве и национальных законодательствах, позволяющих террористам и их пособникам уклоняться от ответственности.

Вторая – преодоление двойных стандартов в оценке террористической угрозы и в отношении самих террористов.

Третья тенденция – это непрекращающиеся межгосударственные и внутригосударственные конфликты.

За последние 20 лет произошло уменьшение числа и интенсивности межгосудар-

ственных конфликтов, но при этом, намного возросло количество и интенсивность конфликтов внутригосударственных. Основные факторы, которые, по-нашему мнению, усиливают угрозу этих источников следующие.

Четвертая тенденция – наркопроизводство и наркоторговля. К началу XXI века комплекс проблем, связанных с производством, потреблением и распространением наркотиков, стал одним из наиболее серьезных вызовов глобального масштаба. Темпы наркоагрессии приобрели масштабы, непосредственно угрожающие здоровью наций и безопасности государств, но усилия международного сообщества и афганских властей по противодействию производству и контрабанде наркотиков пока не дают необходимого эффекта.

Пятая тенденция – миграция населения. Для такой многонациональной страны как Россия, при ее сложной демографической и экономической ситуации рост количества нерусских мигрантов – бомба замедленного действия под будущее нации. За последние 10 лет число преступлений, совершенных иностранными гражданами в России, увеличилось в 2,5 раза. Прямые убытки, ежегодно наносимые нелегальными иммигрантами, составляют более 200 миллиардов рублей. Эта сумма сопоставима с расходами федерального бюджета в этом году на образование или на социальную политику.

Шестая тенденция – не остановлена массовая деградация населения, которая ведет к неблагоприятным демографическим последствиям. Численность населения России за последние 15 лет сократилась на 6340 млн. человек. В 2005 – 2006 гг. по уровню смертности Россию опережали лишь Афганистан, Украина и некоторые беднейшие африканские страны.

Людей в трудоспособном возрасте в России около 55%. Одной из основных проблем дальнейшего экономического развития России является наметившийся дефицит трудовых ресурсов.

Ежегодно происходит и старение населения России. Доля людей в возрасте старше 60 лет увеличилась до 17,1% (2007 г.) Трудовые ресурсы России составляют почти 60% населения страны. По этому показателю она занимает 4-е место в мире после Китая, Индии, США. Более 90% общего количества трудовых ресурсов приходится на экономически активную часть населения (занятые и безработные). В то же время эти данные изменяются в отрицательную сторону.

По данным Росстата около 40% детей рождаются больными. По сути, закладывается мина замедленного действия под будущее нашей страны, ее нравственное и физическое здоровье, социальную и, как следствие, военную безопасность. Сегодня 30% из числа призывной молодежи не могут проходить военную службу по состоянию здоровья.

При сохранении существующих тенденций проходить военную службу в ближайшем будущем, сможет не более 40 – 45% от общего числа призывников.

В целом демографическое развитие России, оказывает существенное влияние на обеспечение ее национальной безопасности, в результате чего:

1. Рождаемость в России уже 40 лет не обеспечивает уровень простого воспроизводства.
2. Смертность мужчин в трудоспособном возрасте столь же высока, как и сто лет назад.
3. С 1992 г. число умерших устойчиво превышает число рождений.
4. Возрастная и половая структура населения сильно деформированы, что влияет, и будет влиять на воспроизводство населения (число женщин репродуктивного возраста сокращается).
5. Продолжающееся старение населения может привести к сокращению трудоспособ-

ной (оборонной) части до 1 млн. чел. в год уже к 2020 – 2025 гг.

, XXI

XXI

Серьезным источником военного противостояния рассматривается процесс расширения НАТО на Восток. Свидетельством этому последнее решение США и НАТО по созданию третьего позиционного района противоракетной обороны в Польше и Чехии. Откровенная политика двойных стандартов при оценке агрессии Грузии против Южной Осетии и действий России в ходе миротворческой операции в этом районе. Стремление к созданию постоянной «дуги напряженности» в Черноморском бассейне и на Кавказе и дестабилизации обстановки в Северо-Кавказских республиках Российской Федерации.

Совокупность внешних и внутренних угроз национальной безопасности России и причины их порождающие требуют, чтобы на основе тех знаний, которые выработало человечество, были созданы общественно-политические, финансово-экономические и военно-технические механизмы сдерживания применения военной силы государствами, ликвидации военных конфликтов в современном мире.

ВОЕННО-ГРАЖДАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Внутренние угрозы и опасности, обусловленные, социально-политическими и экономическими противоречиями российского общества, такими как: дифференциация доходов населения, стагнация

социально-экономического положения военнослужащих и членов их семей, падение привлекательности военной службы, необходимость совершенствования военнослужащих отношений в армии в ходе ее реформирования и другие, – все это определяет второй уровень угроз национальной безопасности для Российской Федерации.

Гражданское общество России должно выработать свои жизненно важные интересы, интегрировать их в систему национальных интересов и постоянно участвовать в оценке внутренних и внешних факторов, возникающих рисков, которые могут нанести ущерб национальной безопасности

Общество должно знать, что государственные средства целенаправленно и эффективно идут на решение задач современного военного строительства, на развитие российской армии, на обеспечение достойного положения военнослужащих. Система гражданско-военных отношений должна охватывать весь спектр взаимодействия общества и армии от парламентского контроля за применением вооруженных сил, до оценки состояния внутрислужебных отношений между военнослужащими.

Изучение общественного мнения за последние восемь лет показывает, что у россиян возросла уверенность, что наша армия сумеет защитить страну в случае реальной угрозы. Доля оптимистов увеличилась с 61% в 2005 г. до 74% в 2008 г. Не разделяют этой уверенности 17% россиян.

Вместе с тем, закрытость принимаемых решений в сфере реформирования Вооруженных сил РФ приводит подчас к субъективизму, неоправданным управленческим решениям, к значительным финансовым, материально-техническим и кадровым потерям.

Преодолению субъективизма в принятии важнейших решений в области военного строительства способствовало бы:

а) Переосмысление утвержденной в 2000 г. Концепции национальной безопас-

ности;

б) воссоздание при Верховном Главнокомандующем Вооруженными Силами РФ Главного военного совета, как совещательного органа, в состав которого могли бы войти, помимо членов Совета Безопасности РФ, главнокомандующие, командующие (начальники) видами и родами войск Вооруженных Сил РФ, войсками военных округов (флотами) и им равных органов управления других войск, воинских формирований и органов.

В Кодексе поведения, касающегося военно-политических аспектов безопасности, разработанном ОБСЕ и подписанном Россией, говорится: «Каждое государство-участник будет постоянно обеспечивать и поддерживать эффективное руководство и контроль над своими военными и военизированными силами и силами безопасности со стороны конституционно учрежденных органов власти, обладающих демократической легитимностью».

В этой системе должны быть четко определены объекты, субъекты, место и роль, функции и задачи, права и обязанности органов и лиц, представляющих государственный контроль, в том числе парламентский, контроль отдельных граждан и их объединений, функционирующих на основе федерального Закона «Об общественных объединениях», а также средств массовой информации.

Действенной формой такого контроля и взаимодействия могло бы стать участие руководителей органов власти субъектов России в работе соответствующих военных советов объединений Вооруженных Сил РФ и им равных органов управления других войск, воинских формирований и органов. Анализ, представленной Минобороны России, показывает, что этот рычаг практически не используется. Относительно самостоятельной формой гражданского контроля являются социологические исследования общественного мнения по военным вопросам.

В ходе подготовки к пленарному заседанию Общественной палаты РФ «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны» в июне 2008 г. в 27-й ОМБр Московского военного округа с участием членов Комиссии прошло офицерское собрание, в ходе которого состоялся разговор о роли офицерского состава в обеспечении безопасности военной службы, сохранении жизни и здоровья военнослужащих, борьбе с проявлениями неуставных отношений и иными негативными проявлениями в воинских коллективах. В тоже время в последние годы командованием некоторых соединений и частей такая форма работы недооценивается и даже не практикуется.

Офицерское собрание, как и другие демократические институты в воинских коллективах, признано стать действенным инструментом реализации на практике основополагающего принципа военного строительства – единоначалия на правовой основе, и предупреждения возможности превращения единоначалия в бесконтрольное единовластие.

Система военно-гражданских отношений предполагает их облечение в соответствующую организационно-правовую форму, которой должен стать федеральный закон о гражданском (общественном) контроле над силовыми структурами, оборонно-промышленным комплексом и другими составляющими государства, задействованными в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

ОБЩЕСТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В системе формирования морально-нравственной готовности граждан России к обеспечению ее национальной безопасности на современном этапе выделяются следующие тенденции.

Первая. В последнее время немало говорится о поиске национальной идеи, консоли-

дирующей всё наше общество. Служение Отечеству, защита Отечества – уже есть идея. Патриот – это человек, который соединил свою судьбу с судьбой своего народа, его вековыми традициями, верит в Россию, поклоняется её героям и святыням, питается исторической памятью, культурой, связан с ними национальными корнями, священно выполняет заветы предков: беречь и защищать Русь – Россию, не жалея живота своего.

Высокий боевой дух и моральная сила граждан вдруг и сразу не возникают. Они представляют собой результат сознательного, целенаправленного и систематического воздействия на мировоззрение, интеллект, мораль и психику, как всего народа, так и отдельных граждан.

Однако среди молодежи при пособничестве отдельных общественных организаций продолжается активный поиск наиболее «эффективных» путей уклонения от исполнения гражданского долга в отношении военной и других видов государственной службы. Стала забываться, а очень часто и фальсифицироваться, память многих поколений нашего народа о героической борьбе против иноземных захватчиков за суверенитет, свободу и независимость державы. Изменение этой ситуации особенно важно в настоящий момент, когда армия перешла на службу по призыву в течение одного года и отменен ряд отсрочек от военной службы.

Многие СМИ всячески стремятся вытравить из сознания молодежи чувство любви к Родине, посеять в ее душах чуждые российской ментальности ложные ценности. В стране более 100 газет и журналов, свыше 500 Интернет-сайтов сознательно пропагандируют национальную ненависть и вражду.

Общество также не хочет осознавать, что многие источники армейской преступности есть отражение этой ситуации именно в самом обществе.

Идеологический вакуум, образовавшийся после отказа в 1917 г. от рели-

гиозных ценностей, а затем в 1991 г. от коммунистического мировоззрения, стремительно заполняют чуждые российскому менталитету верования и учения.

Вторая. Возрастание роли информационно-технологических и морально-нравственных факторов национальной безопасности. XXI век – это век всепроникающих информационных технологий. Бесконтрольность их применения может привести не только к массовому истреблению отдельных народов, но и к гибели современной цивилизации в целом.

Жесткая согласованная информационная война, которая велась США и НАТО против России в связи с агрессией Грузии по отношению к Южной Осетии и ответной миротворческой операцией Российских Вооруженных Сил во многом определяла не только действия политиков, но и формировала негативное антироссийское общественное мнение в мире.

Укрепление морально-политического фактора как важнейшего среди других составляющих национальной безопасности возможно по следующим направлениям.

Во-первых. Формирование новой системы подготовки граждан к защите Родины должно основываться на традиционных российских культурных и духовных ценностях, стержнем которых является патриотизм.

Во-вторых. Становление социального института военно-патриотического воспитания населения России должно происходить на основе издаваемых нормативно-правовых актов, касающихся данной сферы деятельности. Необходимо принять Федеральный закон о запрете «уклонистам от военной службы» занимать посты, как в законодательных, так и в исполнительных органах власти. Например, как это сделано в Германии и Швейцарии.

В-третьих. С преобразованием прежней системы подготовки населения к защите Родины часть ее элементов, претерпев изменения, должна сохраниться. Это касается органов государственного, реги-

онального и местного управления, силовых ведомств, в первую очередь Министерства обороны РФ, а также Минобрнауки России, Минсоцразвития России и других. Среди общественных организаций должна усилиться роль РОСТО (ДОСААФ), Советов ветеранов, Российского Красного Креста, военно-спортивных клубов, общественных творческих организаций – Союзов писателей, журналистов, художников, композиторов, театральных деятелей, кинематографистов России и других деполитизированных общественных структур.

Значительное место в этой работе отводится средствам массовой информации – телерадиовещанию, печати, сети Интернет. Обществу необходимо также внести соответствующие коррективы в государственную культурную политику. Совершенствовать культурно-шефскую работу, которая сегодня дает серьезные сбои, особенно на уровне отдаленных гарнизонов и воинских частей.

Третья тенденция. Деятельность органов государственного управления не в полной мере оказывает существенное влияние на подготовку массовых оборонных резервов, а также на национальную безопасность России в целом. Прежняя система обучения и воспитания будущих защитников Отечества демонтирована, а новая, основанная на лучших исторически сложившихся духовно-нравственных, боевых, трудовых и культурных традициях, а также на действующих конституционных ценностях России еще в полном объеме не создана.

В целях патриотического воспитания молодежи, повышения авторитета Вооруженных Сил РФ, оказания помощи органам власти в организации призыва на военную службу в апреле – июле 2008 г. редакцией газеты Минобороны России «Красная звезда» совместно с Комиссией Общественной платы РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей и Национальной Ассоциацией (МЕГАПИР) 2 апреля 2008 г. осуществлен выпуск тематического номера газеты «Красная звезда» под названием «Путеводитель по призыву», который через военные комиссариаты вручался каждому призывнику.

На просьбу Комиссии оказать газете поддержку в распространении активно откликнулись руководители регионов, продолжив начатую осенью 2007 г. практику активной коллективной подписки на газету «Красная звезда» в школах, колледжах, вузах, а также публичных библиотеках.

В связи с переходом на одногодичный срок службы для военнослужащих по призыву, особое значение приобретает необходимость введения начальной военной подготовки в школах и средних специальных учебных заведениях. Предусмотренная Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Законом РФ «Об образовании» она предусмотрена в течение двух последних лет обучения.

В соответствии с приказом Министерства образования РФ 2004 г. № 1089 она изучается в разделе «Основы военной службы» учебного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности». В то же время Государственными образовательными стандартами начального профессионального образования обязательная подготовка граждан к военной службе не предусмотрена. Кроме того, время, отведенное для изучения раздела «Основы военной службы» дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» (48 часов), недостаточно для качественной подготовки граждан к военной службе.

Таким образом, обязательная подготовка в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования отсутствует.

Комиссия Общественной палаты РФ полностью поддерживает позицию Минобороны России и полагает необходимым подготовку граждан России по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, началь-

го профессионального и среднего профессионального образования осуществлять в рамках обязательной отдельной дисциплины с итоговой аттестацией в конце обучения. Такого же мнения придерживается большинство руководителей субъектов Российской Федерации, во многих из которых этот предмет обучения вводится своими решениями. Поддерживается эта идея и руководством всех федеральных органов власти, в которых законодательством предусмотрена военная служба. Минобрнауки России же этому всячески препятствует.

Особое место в системе подготовки молодежи к военной службе занимает Российская оборонная спортивно-техническая организация – РОСТО (ДОСААФ). Для улучшения их подготовки Минобороны предлагает изменить статус Российской оборонной спортивно-технической организации на общественно-государственный (что, однако, не предусмотрено действующим законодательством) с целью непосредственного руководства организацией военным ведомством.

Центральный совет РОСТО (ДОСААФ) полагает, что позиция Минобороны России и предпринимаемые им в последнее время действия находятся вне рамок правового поля. Претензии Минобороны по подготовке специалистов считает необоснованными. Участники состоявшегося в апреле 2008 года съезда РОСТО высказались за сохранение общественного статуса организации. Учитывая важную роль данной организации в подготовке молодежи к службе Комиссия Общественной палаты РФ посчитала необходимым создать рабочую группу по изучению сложившейся ситуации.

В последние годы активизировалась работа органов исполнительной власти всех уровней по развитию кадетского образования. Активно развивается сеть профильных образовательных учреждений – военные лицеи, кадетские корпуса, кадет-

ские школы, кадетские школы-интернаты. В настоящее время в системе образования функционируют 79 таких учреждений, число обучающихся в них превысило 23 тысячи детей.

Общественная палата РФ стремится к активному участию в разработке на федеральном уровне комплекса первоочередных мер по дальнейшему развитию кадетского образования, в том числе в рамках межведомственной рабочей группы, в которую вошли представители Минобороны, Минобрнауки, МЧС России, ветеранских общественных объединений.

В связи с переходом с 1 января 2008 г. на одногодичный срок службы военнослужащих по призыву Комиссией Общественной палаты РФ совместно с Законодательным собранием Калужской области в марте 2008 г. в г. Калуге проведены общественные слушания на тему «Роль семьи и общества в подготовке молодежи к военной службе».

Подчеркнута необходимость повышения роли семьи и общества в подготовке молодежи к службе в армии, роста престижа военной службы, введения в средних учебных заведениях начальной военной подготовки, активизации военно-патриотического воспитания молодежи, улучшения социального положения военнослужащих.

Четвертая тенденция. Отсутствует системная военно-шефская работа как одна из форм военно-патриотического воспитания, основа системы воспитания любви к Родине, способствующая расширению связей армии с регионами, в том числе улучшение работы, упорядочение направления призывников в соединения, воинские части и корабли из республик, краев, областей, населенных пунктов, почетные наименования которых эти воинские формирования носят.

В связи с этим необходимо разработать и принять Концепцию военно-шефской работы и государственную программу

«Военно-шефская работа в Российской Федерации на период до 2015 года». А ее патронаж возложить на единый координирующий орган. Одним из таких органов могла бы стать, по-нашему мнению, Общественная палата РФ.

Пятая тенденция. С переходом на комплектование соединений и воинских частей, определяющих боеготовность Вооруженных Сил РФ, преимущественно на контрактной основе возникла проблема корректировки методов, форм и содержания не только патриотического воспитания, но и в целом всей системы воспитательной работы.

Возникла проблема подписания второго контракта из-за пренебрежения социальными аспектами. Сегодня только 17% воинов-контрактников твердо заявляют о возможности его продления, 27% – отрицают данную возможность, а 7% – вообще готовы уволиться при первом же случае.

По данным Главной военной прокуратуры рост преступности среди этой категории военнослужащих значительно опережает увеличение их числа в общей численности личного состава. Более половины преступлений составили уклонения от военной службы. Некоторые командиры в погоне за показателями, по сути, вынуждают военнослужащих по призыву переходить на контракт. Имеет место вымогательство денег у военнослужащих по контракту со стороны старослужащих, офицеров, а иногда и преступных группировок гражданских лиц. Не обеспечиваются предусмотренные законом социальные права военнослужащих по контракту.

Ошибки, заложенные при планировании программы, привели к тому, что текучесть кадров военнослужащих по контракту стало нормой, ротация военнослужащих в частях постоянной готовности осуществлялась сотнями – в связи с нежеланием военнослужащих проходить службу в условиях, которые для них были созданы. Тем самым теряется сам смысл профессионализации армии, комплектуемой военнослужащими по контракту.

Не удалось реализовать и другую социально значимую задачу – исключить участие в военных действиях военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Это показала миротворческая операция на территории Южной Осетии.

Шестая тенденция. Социальная составляющая военного строительства в стране приобретает все большее значение. Общество должно обратить внимание на негативные тенденции, касающиеся в первую очередь социального климата в армии. Вооруженные Силы в ближайшие годы могут оказаться в чрезвычайно неблагоприятной ситуации по комплектованию офицерскими кадрами.

Без социальных инвестиций в военнослужащих, без повышения престижа военной службы, увеличения денежного довольствия, укрепления их социального статуса, решения проблем с жильем, это будет сложно сделать. Основным законодательным актом по социальной поддержке военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является Федеральный Закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Первая редакция Закона наделила данную категорию граждан России надежной системой социальных льгот. Однако с декабря 1999 г. по 2006 г. в него более 25 раз вносились изменения. В результате был нарушен главный конституционный принцип – недопущение снижения уровня социальной защищенности граждан.

В ближайшее время планируется дальнейшее повышение окладов по воинской должности и воинскому званию. Однако, несмотря на принимаемые меры, уровень и тенденции изменения размеров денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала продолжают обуславливать усиление социальной напряженности, снижение мотивации к военной службе, отток кадров, особенно молодых специали-

стов. Темпы роста денежных доходов семей военнослужащих уступают аналогичным среднестатистическим значениям по России в 1,2 раза, а доля семей военнослужащих с денежными доходами на одного члена семьи ниже прожиточного минимума в 1,6 раза больше, чем в целом по стране.

Необходимо, чтобы денежное довольствие среднестатистического военнослужащего было выше, чем средняя заработная плата по стране как минимум на 20 – 25%. Увеличивается разрыв между размерами пенсий военнослужащих и величиной их денежного довольствия. Не внесет положительных изменений и введенный в действие приказ Министра обороны РФ № 400, который реализовал указания Президента РФ о материальном стимулировании воинского труда отдельных категорий военнослужащих.

По данным отечественных экспертов, такой структуры денежного довольствия военнослужащих не имеется ни в одном государстве мира.

Комиссия Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей ставила перед Правительством страны и Министерством обороны вопрос об увеличении денежного довольствия военнослужащих Вооруженных Сил и внутренних войск МВД России с целью устранения диспропорций в оплате воинского труда по сравнению с другими силовыми структурами. В результате были получены два взаимоисключающими ответами. Министерство финансов заявляет, что «установление размеров денежного довольствия к компетенции Минфина не относится» и решение вопроса находится в ведении самих федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. В ответе Министерства обороны России говорится что, их предложения о повышении денежного довольствия направленные в 2007 г. в Правительство России не были поддержаны Министерством финансов. Конечно,

в этой ситуации требуется вмешательство гражданского общества.

130
71,7
58 11
(47 %)
9 – 10 26 %

Они обеспечивают стоимость жилья чуть более чем на 60%, а дальше военным людям приходится доплачивать из своих и без того скудных денежных накоплений.

Седьмая тенденция. Образовательные и культурные услуги остаются недоступными в отдаленных и закрытых военных городках. На культурные и досуговые потребности тратится всего 6% семейного бюджета, из-за нехватки денег половина военнослужащих часто отказывается от посещения кино, театра и развлечений, практически неразвитыми остаются глобальная сеть Интернет и телевещательная сеть. На недопустимо низком уровне остаются обеспеченность частей спортивными объектами и торгово-бытовыми предприятиями.

2016 :
уровень денежного довольствия контрактника отстанет от средней заработной платы по стране на 23%;

количество нуждающихся в жилье вырастет на 14% и достигнет 150 тысяч семей;

произойдет дальнейшее ухудшение здоровья – доля здоровых военнослужащих уменьшится до 50%;

снизится безопасность военной службы;

практически не изменится показатель по гибели военнослужащих, прогнозируется рост суицидов на 17%, травматизма

– на 5%; количество офицеров, уровень профессионального образования которых не соответствует квалификационным требованиям, увеличится на 4%;

почти полностью будет разрушена система культурно-досуговых учреждений, в условиях отсутствия Интернета библиотека останется единственным источником чтения, но с потерей библиотечного фонда доля книг снизится с 5 на человека до 0,5;

доля свободного времени, занятого потреблением культурно-досуговых услуг, снизится с 15% до 1%.

В ближайшей перспективе –

( ) ;

Для кардинального изменения ситуации в лучшую сторону в Министерстве обороны разработана Стратегия социального развития Вооруженных Сил РФ на период до 2020 г.

В апреле 2008 г. на заседании Комиссии Общественной палаты РФ был обсужден вопрос «О Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 г.». Инициатива Министерства обороны получила поддержку. Комиссия обратилась к руководителям федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством предусмотрена военная служба, с предложением о разработке и принятии аналогичных ведомственных документов.

С целью поддержки Стратегии на региональном уровне Комиссия обратилась к руководителям субъектов России. Поступившие от них ответы, говорят о том, что данный документ воспринят как крайне важный и актуальный.

С социальными проблемами военнослужащих непосредственно связаны вопросы внимания и заботы о ветеранах. Комиссия Общественной палаты РФ и «Российская газета» проводят акцию «Общество и ветераны».

По итогам слушаний Комиссия направила рекомендации в Правительство и Администрацию Президента РФ, Государственную Думу и Совет Федерации, федеральные органы исполнительной власти, руководителям субъектов России по широкому кругу ветеранских проблем, решение которых могло бы осуществляться более энергично при условии создания специального федерального органа исполнительной власти.

Обращения Комиссии к руководителям субъектов Российской Федерации получают положительный отклик и поддержку. Администрации регионов и городов уделяют внимание таким вопросам, как: обеспечение бесплатного прохода ветеранов в парки и другие места массового отдыха; оборудованию в парках, скверах и по месту жительства уголков (мест) для отдыха пожилых людей; в помещениях торговли, медицинских и социальных учреждениях восстановлению табличек с обращением к посетителям об уважительном отношении и внеочередном обслуживании ветеранов.

КОРРУПЦИЯ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О масштабах коррупции в силовых структурах свидетельствуют данные об экономической преступности. В 2007 г. в войсках и воинских формированиях выявлено 36530 правонарушений экономического характера. Причиненный государству ущерб преступлениями данной направленности составил свыше 1856,9 млн. рублей. За преступления

к различным видам ответственности привлечено 10 тыс. должностных лиц. Возбуждено 663 уголовных дела. За последние полтора года за преступления коррупционной направленности привлечены к уголовной ответственности более 500 офицеров, в том числе 16 генералов. По данным Главной военной прокуратуры, за шесть месяцев 2008 г. выявлено более 1000 фактов коррупции в военных организациях. Причиненный ими ущерб составил более 407 млн. рублей. К уголовной ответственности привлечены свыше 260 воинских должностных лиц. Пятерым генералам уже вынесены обвинительные приговоры, дела еще пятерых находятся на рассмотрении в судах.

Причинами распространенности и живучести коррупционных отношений в военной организации России являются:

- низкий уровень денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала, включая тех, от которых зависит распределение значительных материальных ресурсов, реализация прав военнослужащих. Это провоцирует многих воинских должностных лиц к использованию своего должностного положения в личных, корыстных целях;

- проникновение в войска и воинские формирования последствий нравственной деградации российского общества, когда деньги и возможность безнаказанного воровства и стяжательства оказались едва ли не единственными ценностями массового сознания;

- низкий нравственный и культурный уровень многих воинских должностных лиц, их ориентация на удовлетворение почти исключительно материальных потребностей;

- незаинтересованность высших органов военного управления в борьбе с коррупцией, так как коррумпированными, нравственно деградирующими нижестоящими должностными лицами легче руководить (не имеют претензий, моральных принципов, собственного достоинства и

готовы к неограниченному подчинению);

- неразвитость демократических институтов в военной организации государства, отсутствие действенных форм социального контроля, низкая правовая и политическая культура и пассивность (по существу – «забитость») значительного числа военнослужащих, авторитарный стиль руководства многих командиров (начальников), бесконтрольность и произвол с их стороны;

- низкое качество военного законодательства, практически полное отсутствие в нем элементов антикоррупционной направленности.

Предупреждение коррупции должно иметь безусловный приоритет перед иными мерами борьбы с этим явлением. Это направление антикоррупционной деятельности является наиболее трудным, затратным и не может быть реализовано в краткий срок. Именно этому направлению антикоррупционной деятельности отдается приоритет в Национальном плане действий против коррупции, разработанном в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 и утвержденным Президентом России 31 июля 2008 г.

Защита прав и законных интересов военнослужащих и военных организаций от угроз, связанных с коррупцией, может быть обеспечена путем реализации следующих задач:

- предупреждение коррупционных правонарушений;

- обеспечение ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения во всех случаях, прямо предусмотренных нормативными правовыми актами, в том числе возмещение вреда, причиненного коррупционными правонарушениями;

- постоянный мониторинг коррупционных факторов и эффективности реализуемых мер антикоррупционной политики в Вооруженных Силах;

- формирование антикоррупционного

общественного мнения в воинских коллективах;

- обеспечение права военнослужащих на доступ к информации о фактах коррупции в Вооруженных Силах и коррупциогенных факторах, а также на их свободное освещение в средствах массовой информации;

- создание условий для замещения руководящих воинских должностей неподкупными военнослужащими;

- всемерная поддержка воинских должностных лиц, не приемлющих подкуп (взятку) в качестве средства стимулирования деятельности.

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Военный бюджет России, при сохранении доли в 2,6 – 2,7% ВВП в абсолютных цифрах постоянно растет. Увеличиваются расходы федерального бюджета и на другие федеральные органы исполнительной власти, которые входят в систему силовых структур государства.

Позитивно сказывается на процессе бюджетное финансирование работ по совершенствованию производственной и опытно-экспериментальной базы оборонных предприятий и научных предприятий (за два года рост в 1,6 раза, а бюджетные средства составляют около 27% от общего объема инвестиций в 2007 г.). Всего же объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в 2007 г. по сравнению с 2005 г. вырос примерно на четверть.

На долю ОПК приходится 70% всей производимой наукоемкой продукции и около 50% научных сотрудников. Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, превышает 800 тысяч человек, почти половина из них исследователи.

В тоже время около трети предприятий здесь имеет отрицательные финансовые показатели или находятся на грани банкротства. По показателям производительности труда мы отстаем от наших зарубежных конкурентов по различным направлениям в от 5 до 15 раз.

Но главным вопросом оборонной промышленности являются кадры. За последние два года заработная плата в отрасли выросла в среднем в 1,5 раза. Вместе с тем, уровень ее остается низким. По этой и ряду других причин произошел массовый отток специалистов. Средний возраст работников оборонной отрасли приближается к 50 годам.

ОПК не может развиваться без формирования полноценной нормативной базы по поддержке государственных предприятий, выполняющих государственный оборонный заказ. Необходимо оперативное завершение работы над проектом федерального Закона «О гособоронзаказе», работа над которым продолжается уже 4 года, принятие специальных законов «О мерах государственной поддержки предприятий оборонно-промышленного комплекса», «О холдингах» и других, а также ряда нормативно-правовых актов Правительства.

Ошибки и упущения в развитии ОПК, допущенные в 90-е годы, привели к существенному отставанию Вооруженных Сил по оснащению их военной техникой и вооружением. Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ в августе 2008 г. подвергла критике систему закупки боевой экипировки для армии, флота и других силовых структур.

В последние семь лет они осуществлялись нескоординировано, а совместные торги по однородным позициям не проводились. А уровень этой продукции зачастую не отвечает современным требованиям. Особенно это касается средств защиты и жизнеобеспечения. Наибольшее отставание наблюдается в системах управления и энергосбереже-

ния. Seriously отстали системы разведки, связи и управления войсками.

Правительство наметило перспективы оснащения военнослужащих боевой экипировкой до 2020 г. Есть перспективные программы развития ОПК, однако во избежание прежних ошибок эти процессы должны находиться под гражданским (общественным) контролем.

Недавно из сообщений СМИ стало известно, что астрономическая сумма – более 22 млрд. рублей – была использована не по назначению или попросту растрочена в ходе выполнения государственного оборонного заказа. В ходе проверок, проведенных Федеральной службой по оборонному заказу, было выявлено более 3 тысяч нарушений законодательства в сфере оборонного заказа, в том числе финансовых нарушений с признаками нецелевого и неправомерного расходования бюджетных средств на сумму более 3,5 млрд. рублей, а также неэффективного использования на сумму около 19 млрд. рублей.

Выездное заседание Комиссии Общественной палаты РФ посвященное вопросам состояния и развития оборонно-промышленного комплекса, состоялось в г. Комсомольске-на-Амуре при посещении авиационного производственного объединения им. Ю.А. Гагарина и ОАО «Амурский судостроительный завод». Оно показало, что меры предпринятые государством по развитию авиастроительного комплекса и в частности ОАО «Компания «Сухой» дают определенные положительные результаты.

В тоже время положение ОАО «Амурский судостроительный завод» является крайне сложным. Загрузка производственных мощностей предприятия составляет не более 30%. Непокрытый убыток составляет около 4 млрд. руб., а кредитные обязательства – 11,2 млрд. руб. Происходит активный отток высококвалифицированного персонала. В перспективе не исключено банкротство предприятия, при этом останутся без работы более 5 тыс. человек.

Это крайне резко обострит социальную напряженность в г. Комсомольске-на-Амуре и отразится на оборонной составляющей Дальневосточного региона.

Одной из причин сложившегося положения является то, что доля государства в акционерном капитале предприятия составляет 17,9%, а по мнению специалистов должна быть не менее 51%, что даст возможность увеличить финансирование исполнения контрактов в интересах Минобороны России. В связи с этим направлено обращение Председателю Правительства России В.В. Путину и в настоящее время Росимущество Минпромторговли, судостроительная корпорация занимаются поиском путей решения проблемы. В целом же положение в ОПК не может не вызывать тревогу.

В связи с этим по итогам международной научно-практической конференции «Армия как инструмент войны и мира в эпоху глобализации», проведенной Общественной палатой РФ и Военно-философским обществом Национальной Ассоциации «МЕГАПИР», выработано предложение по созданию в Российской академии наук секции по проведению фундаментальных исследований в области войны, мира и армии как важнейшего элемента в развитии современных цивилизаций.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Основополагающие правовые механизмы обеспечения национальной безопасности, военного строительства и деятельности силовых структур определены Конституцией РФ, Законом РФ «О безопасности», Концепцией национальной безопасности, а также рядом других федеральных законов, документов, регулирующих конкретные составляющие национальной безопасности. (Всего более 80 нормативно-правовых актов).

В связи с этим необходима систе-

матизация и кодификация правовой базы, регулирующей правовые отношения гражданина, общества и государства в сфере безопасности (в том числе военнослужащих и сотрудников специальных служб).

Однако до сих пор не определена структура правового положения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, порядок и условия их применения при возникновении различных военных угроз, способы и пределы применения законной силы, правовые основы применения специальных сил, средств и вооружений. Не установлен порядок и основание принятия решения на превентивное применение военной силы на территориях других государств, требует детального правового регулирования применение Вооруженных Сил внутри государства.

В связи с этим, только для установления правового положения Вооруженных Сил РФ необходимо принятие федеральных законов «О Вооруженных Силах Российской Федерации», «О службе по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации», «Об общих принципах организации военной службы в Российской Федерации», «О военно-обученном резерве Вооруженных Сил Российской Федерации», «Об офицерских собраниях в Вооруженных Силах Российской Федерации» и других, устанавливающих правовое положение армии и военнослужащих. При этом должно совершенствоваться действующее законодательство в области обороны, а также жизни и деятельности военнослужащих.

Нерешенным вопросом остается соответствие ведомственных нормативных актов федеральному законодательству. К ущемлению конституционных прав граждан приводит и то, что в разных ведомствах правовое регулирование одних и тех же аспектов военной службы осуществляется по-разному.

В современных условиях государство и общество должны ясно осознать невозможность установления правового положения военной организации страны, всей силовой составляющей государства, военнослужащих (сотрудников), организации социальной структуры армии и специальных служб аналогичной советской, не нарушая преимущественности.

Одной из самых насущных и ответственных задач российского общества и нашей высшей государственной власти является формирование офицерского корпуса как новой российской элиты, деятельность и высокая этика которого способны стать стабилизирующим фактором государства.

В связи с этим целесообразно обеспечить правовую регламентацию статуса и порядка прохождения военной службы федеральным Законом «О правовом положении офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Вопросы национальной безопасности требуют постоянного внимания, как со стороны государства, так и со стороны общества. В связи с этим, Общественная палата РФ взаимодействуя с государственными и с неправительственными организациями должна стремиться содействовать их успешному разрешению.

Несмотря на важность всех без исключения компонентов национальной безопасности, в связи с последними событиями на южных рубежах России, особое значение приобретают военные аспекты проблемы, которым Комиссия и в дальнейшем будет уделять пристальное внимание.

Учитывая характер современной обстановки, проблем и тенденций ее развития, состояния отдельных направлений национальной безопасности России, имеющих и пер-

спективных опасностей и угроз, возможно определить основные направления повышения влияния общества на обеспечение безопасности России на период до 2015 года. Это:

совершенствование механизма формирования политики в области национальной безопасности, обеспечивающего государственный контроль над принятием и выполнением военно-политических решений;

укрепление институтов гражданского общества и государственная поддержка национальных неправительственных организаций, заинтересованных в обеспечении национальной безопасности России;

повышение авторитета и престижа воинской службы, возрождение положительного образа воина и защитника Отечества, повышение социального статуса военнослужащего, обеспечение активной морально-политической поддержки Вооруженных Сил со стороны общества.

обеспечение необходимой укомплектованности войск (сил) с учетом демографических факторов, возможностей прохождения службы по контракту, использования гражданского персонала и женщин-военнослужащих;

достижение необходимого уровня социальной защищенности военнослужащих и членов их семей, а также лиц, уволенных с военной службы, всех категорий ветеранов, материального и морального компенсирования военнослужащим ограничения в конституционных правах, высокой интенсивности ратного труда, повышенного риска для жизни и здоровья, иных лишений, связанных с особыми условиями военной службы;

создание и совершенствование системы военно-патриотического воспитания допризывной молодежи. Формирование морально-психологической готовности граждан к защите своего Отечества;

совершенствование системы воспитания военнослужащих и сотрудников Вооруженных Сил, других войск, воинских

формирований и органов, с учетом изменившихся условий комплектования;

взаимодействие органов военного управления с государственными органами, общественными и религиозными организациями;

достижение должного информационного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, их открытости во взаимоотношениях с общественностью, средствами массовой информации;

приведение законодательства о воинской службе в соответствие с современными условиями;

совершенствование системы гражданского (общественного) контроля над силовыми структурами и предприятиями оборонно-промышленного комплекса.

В военной сфере особое внимание следует уделять созданию и поддержанию необходимо экономического, политического, международного и военно-стратегического уровня развития страны, который гарантирует возможность адекватного реагирования на современные угрозы при рациональных затратах на национальную оборону и безопасность.

В военно-социальной сфере следует сосредоточить усилия на морально-нравственной подготовке граждан к защите своего Отечества. На первый план выдвигать задачи по социальной защите военнослужащих, повышению престижа военной службы, формированию общественного сознания в духе готовности к вооруженной защите национальных интересов страны.

В военно-технической сфере важно сосредоточить усилия на развитии фундаментальной науки в интересах обеспечения обороны страны, а также поисковых и прикладных исследованиях, базовых военных технологий, создании и модернизации образцов вооружения и военной техники, подготовке специальных и научно-технических кадров.

С целью обеспечения военной безопас-

ности в информационной сфере, следует наладить четкую координацию действий всех силовых министерств, а также ряда структур Правительства и Администрации Президента РФ.

В сфере борьбы с терроризмом необходимо усилить ее плано-предупредительный характер, решительность и жесткость ответных действий, бескомпромиссность. Обратит особое внимание на наличие хорошо обученных и оснащенных специальных формирований.

Комиссия Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, опираясь на рекомендации экспертов, представляющих учебные заведения и исследовательские институты, государственные структуры и авторитетные общественные организации, сформулировала ряд предложений и рекомендаций, адресованных

РАБОТА СЕКЦИЙ

Заседание секции «Национальная безопасность. Внешние угрозы и вызовы» (модератор: В.А. Никонов)

Участники обсуждения выделили ряд важных аспектов современной ситуации. Среди них:

- важность нормализации отношений с Украиной, необходимость координации действий в этом направлении, которая в настоящее время отсутствует;
- необходимость расширения межрегионального сотрудничества;
- важность повышения роли общественной дипломатии в содействии государственным органам в решении внешнеполитических задач, необходимость оказания содействия, в том числе и финансового, подобным гражданским инициативам;
- необходимость контроля со стороны Общественной палаты за соблюдением всех международных конвенций, ратифицируемых Россией;
- наличие негативных тенденций в сфере стратегической стабильности, связанных с неэффективностью и неспособностью действующей в мире системы безопасности предотвращать угрозы и вызовы безопасности народов;
- необходимость решительных действий Российской Федерации по пресечению агрессии Грузии против народа Южной Осетии;
- важность инициатив Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, направленных на создание другой системы безопасности, соответствующей реалиям XXI века;
- эффективность проводимой руководством страны политики в области национальной безопасности и принимаемых мер по противодействию курсу на расшатывание международной правовой базы в сфере контроля над вооружениями;
- важность консолидации и единства действий российского общества, государства и каждого его гражданина при защите от внешних и внутренних угроз, что играет первостепенную роль в обеспечении национальной безопасности страны;
- необходимость для России ориентироваться на реалистическое сдерживание, в основе которого лежит принцип адекватного использования имеющейся мощи для обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны.

Заседание секции «Национальная безопасность. Силовая составляющая государства и общество» (модераторы: М.А. Гареев, А.Н. Каньшин)

Выступившие на секции отметили необходимость гражданского контроля со стороны общества над выполнением государственными органами своих обязанностей по обеспечению безопасности страны.

Неоднократно поднимались вопросы о важности подготовки молодежи к службе в армии, ее патриотического воспитания и об участии гражданского общества в этом процессе.

Отмечалось также сильное воздействие на моральный дух нации средств массовой информации.

Среди других важных вопросов, поднятых участниками секционного заседания, следует отметить следующие:

- необходимость обратить внимание на то, что военный фактор, участвующий в формировании национальной безопасности, должен прежде всего обеспечить военное выживание и развитие России;
- демографические проблемы развития России, особенно естественная убыль населения, которая ежегодно составляет более миллиона человек, что отрицательно влияет на

мобилизационный потенциал страны;

– существующий сегодня в Вооруженных Силах многонациональный состав, миграционная активность населения, рост числа молодого пополнения из сельских районов, социально-политическая и патриотическая дезориентация молодежи, отсутствие военной подготовки в школах осложняют ситуацию с пополнением Вооруженных Сил;

– вызывает тревогу состояние здоровья молодого поколения: почти четверть молодых людей страдают близорукостью, болезнями желудка, двенадцатиперстной кишки, каждый пятый – болезнями сердечно-сосудистой системы, мочеполовой и эндокринной систем, а каждый двадцатый – сколиозом;

– Президент Российской Федерации для укрепления национальной безопасности поставил задачу разработать новую стратегию строительства Вооруженных Сил до 2020 года с учетом современных вызовов и угроз интересам нашей страны. Министерством обороны начата работа по формированию облика Вооруженных Сил на перспективу до 2020 года;

– военная служба по контракту не является привлекательной, по-прежнему неконкурентоспособна на рынке труда;

– низкое денежное довольствие, отсутствие нормальных условий для размещения семейных военнослужащих-контрактников являются решающими факторами при принятии ими решения о не заключении вторых и последующих контрактов;

– наиболее массовую подготовку граждан к военной службе целесообразно осуществлять в образовательных учреждениях в рамках обязательной отдельной дисциплины с итоговой аттестацией в конце обучения;

– федеральная целевая программа по переводу на контракт, которая завершилась в прошлом году, хотя и сопровождалась многочисленными трудностями, но дала и положительные примеры. Так, Федеральная служба безопасности, Пограничная служба полностью переведены на контрактный способ комплектования. Представляется, что эта программа способна решить целый комплекс и социальных проблем, которые существуют в обществе, а также армейских проблем;

– необходимы законодательные основы для гражданского и общественного контроля над Вооруженными Силами;

– учебники истории должны допускаться к изданию Министерством образования только после глубокой экспертизы специалистов;

– необходимо разработать долгосрочную стратегию развития и воспитания граждан Российской Федерации (концепцию духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения);

– нужен федеральный закон о детском общественно-гражданском движении России;

– необходимо разработать и принять «Кодекс чести молодого гражданина России»;

– необходимо изменение программ, по которым РОСТО (ДОСААФ) готовит специалистов для Вооруженных Сил и воинских формирований страны, так как существующие устарели и не изменялись более 15 лет;

– создать совместно с Министерством обороны, Министерством внутренних дел и рядом других силовых министерств и ведомств, с другими общественными организациями и объединениями, которые сегодня ведут подготовку молодежи к военной службе, организационно-методический или координационный совет по этим вопросам;

– весом вклад ветеранских организаций в работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи, по формированию у нее качеств гражданина-защитника, гражданина-труженика, созидателя. Вместе с тем для более эффективного использования опыта и знаний старшего поколения в решении задач, связанных с обеспечением национальной

безопасности, просвещением и воспитанием подрастающего поколения, необходимо создать федеральное министерство по делам ветеранов;

– Общественная палата должна иметь на телевидении время для освещения своей работы, наподобие передачи «Парламентский час».

Секция подчеркнула имеющуюся у ветеранских и общественных организаций обеспокоенность непрекращающимся реформированием в Вооруженных Силах.

Отмечалось также, что сам факт серьезной критики деятельности государственных органов, силовых структур уже есть в определенном смысле гражданский контроль. С другой стороны, общественные организации и сами могут многое сделать и делают для воспитания и обучения молодежи, ее подготовки к защите Родины.

Заседание секции «Национальная безопасность. Оборонно-промышленный комплекс и наука» (модераторы: Е.П. Велихов, М.А. Большакова, Ю.Д. Букреев, В.В. Мошков)

В ходе работы секции отмечалось, что военно-промышленный комплекс, который составляет около 70 процентов промышленности страны, несет огромный груз проблем, возникших еще в 90-е годы прошлого века, когда значительное количество предприятий было акционировано, а некоторые были ликвидированы. Определенные важнейшие отрасли и направления деятельности как промышленности в целом, так и оборонно-промышленного комплекса в частности были просто исключены из сферы внимания государства. Сегодня оборонно-промышленный комплекс даже при вливании огромных средств не дает ожидаемого результата. Государственный оборонный заказ 2007 года оказался выполненным примерно на 45–50 процентов.

Порядка 50 процентов научных кадров так или иначе связаны с ОПК. Считается,

что непосредственно изучением и разработкой оборонных проблем заняты около 800 тысяч сотрудников различных научных заведений. Более 3,5 тысячи научно-исследовательских учреждений занимаются проблемами оборонного комплекса.

Участники заседания высказали мнение о том, что общество должно усилить контроль над армией, в том числе в вопросах распределения госзаказов.

Среди важных вопросов, поднятых участниками секционного заседания, следует отметить следующие:

– затянулась структурная перестройка оборонно-промышленного комплекса;

– стремительно устаревают военная техника и вооружение;

– налицо глубокая разбалансированность системы вооружения сил общего назначения;

– существующая система заказов работает неудовлетворительно;

– промышленности выгодно получать от Министерства обороны заказы металлоемкие, дорогостоящие, простые в изготовлении (танки, БМП, артиллерия и т.д.), то есть средства поражения. По этой причине образовалась и до сегодняшнего дня продолжается разбалансированность между средствами поражения и системами разведки, навигации, связи, радиоэлектронной борьбы и автоматизированными системами управления;

– не отработаны вопросы общего планирования, нет системной организации распределения по отраслям, единого государственного оборонного заказа;

– многие виды техники закупаются на тендерной основе, однако отсутствуют специалисты, которые могут качественно оформить пакет документов, нет должной системы подготовки таких кадров;

– наблюдаются разрозненность и несистематичность закупок, каждое ведомство действует исходя из своих интересов, одна и та же продукция военного назначения заказывается различными структурами, в различной комплектации;

– имеет место несбалансированность предприятий оборонного комплекса и предприятий, которые обеспечивают комплектование исходными материалами (металлами, электроникой и т.д.);

– низка мобилизационная готовность оборонной промышленности: для того чтобы перейти на изготовление продукции военного времени, предприятию нужно содержать неприкосновенный запас (по металлам, сварочным агрегатам, инструментарию и т.д.), чего в настоящее время нет;

– отсутствие отечественной элементной электронной базы привело к тому, что последние средства связи (навигационные приемники и т.д.) до 70 процентов разработаны на импортной элементной базе, что в случае начала боевых действий приведет к невозможности их производства;

– отсутствует координация между теоретическими исследованиями и разработкой новых образцов военной техники и вооружения;

– к осуществлению и проведению независимых экспертных работ необходимо привлекать более широкий круг специалистов, научную общественность;

– хотя считается, что средняя зарплата на предприятиях оборонной промышленности примерно в 1,5 раза выше, чем заработная плата на других предприятиях, тем не менее отток кадров из них очень велик;

– средний возраст рабочего на ОПК сегодня приближается к 50 годам, молодых кадров нет;

– невозможно покрыть потребности в квалифицированной рабочей силе для оборонно-промышленного комплекса, особенно это касается дефицитных профессий;

– в военных учебных заведениях очень слабая материально-техническая база, например, тренажерные авиационные системы в нынешнем их виде существуют уже по 25 лет;

– в ряде вузов России есть учебные центры, которые готовят кадры для Вооруженных Сил на основе гражданских специальностей, но эти центры в настоящее время начинают закрываться;

– необходимо внести в Федеральный закон «О государственной службе в РФ» положение о том, что претендентов на должности государственных служащих не назначают до тех пор, пока они не отслужат в армии. Прежде при Военной академии Генерального штаба были Высшие оборонные курсы, на которых обучались все руководители, назначавшиеся на высокие партийные и государственные должности;

– предложить Правительству Российской Федерации, Федеральному собранию РФ привести нормативно-правовые документы и законодательство в соответствие с нынешними требованиями с тем, чтобы поддержать наш оборонно-промышленный комплекс, науку, поддержать Вооруженные Силы;

– целесообразно обсуждать на предлагаемом к созданию Главном военном совете положение дел в той или иной области, в том числе проблемы государственного оборонного заказа, долгосрочной программы вооружения и т.п.;

Заседание секции «Национальная безопасность. Этнополитические и информационные аспекты» (модераторы: А.Д. Дементьев, А.Г. Кучерена, Н.К. Сванидзе, В.А. Тишков)

Среди важных проблем, которые привлекли внимание участников секционного заседания, были следующие:

– не всегда ответственное отношение отдельных СМИ к проблемам ксенофобии;

– ангажированность большей части отечественной журналистики, что угрожает пол-

- ноценной информационной деятельности по укреплению национальной безопасности;
- обратить внимание СМИ на необходимость большего внимания к работе гражданских общественных организаций;
  - проигрыш в информационной борьбе в период кавказского кризиса и после него вызван слабым структурированием информационных процессов и недостаточной наступательностью информационного воздействия;
  - необходим пересмотр степени и характера участия России в международных конвенциях, как уже подписанных, так и находящихся в стадии ратификации;
  - следует продумать возможность налаживания диалога с неправительственными организациями Грузии для установления подлинной картины произошедшего;
  - принять меры воздействия на общественное мнение с целью недопущения массовых всплесков ксенофобии, насильственных действий со стороны национал-радикальных группировок;
  - необходимо провести общественные слушания по проблемам правового реагирования на преступления на почве национальной ненависти (в профилактическом аспекте);
  - рассмотреть вопрос о проведении Общественной палатой форума или конференции с участием представителей основных религиозных конфессий для обсуждения вопросов противодействия национализму и ксенофобии;
  - поощрять гражданские инициативы (в том числе молодежные), направленные на установление межнационального диалога внутри России;
  - необходимо инициировать федеральные программы по воспитанию толерантности и предотвращению молодежного экстремизма;
  - надо создавать правовые механизмы противодействия ксенофобии;
  - рассмотреть вопрос о перспективах разработки особой национальной политики;
  - обратить внимание на недопустимость имеющего место произвола со стороны правоохранительных органов в отношении лиц нерусской национальности;
  - поднять вопрос о воссоздании на Северном Кавказе института старейшин;
  - необходимо разработать меры и механизмы по социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест заключения;
  - обратить внимание на необходимость правовой проработки положений национально-культурных общин и землячеств.

* * *

В заключение работы пленарного заседания были подведены итоги работы секций и приняты рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по обсуждаемому вопросу.

Секцию «Национальная безопасность. Внешние угрозы и вызовы» представлял В.А. Никонов, член Общественной палаты, руководитель межкомиссионной группы по организации международной деятельности Общественной палаты, президент Фонда «Политика». Он подчеркнул, что, похоже, Россия вернулась все-таки в «большую игру», от которой ее отстранили после распада СССР. Событие это очень важное. Но, учитывая наши слабости, требуется весьма изобретательная политика. И эту политику мы в принципе способны обеспечить. Но это по силам только очень собранному государству, которое активно взаимодействует с неправительственным сектором, гражданским обществом.

От секции «Национальная безопасность. Силовая составляющая государства» выступил М.А.Гареев, президент Академии военных наук, генерал армии, отметивший, что основные положения доклада были поддержаны. В том числе о необходимости создания

Высшего совета обороны, где научные круги, наиболее активные общественные организации могли бы получить возможность высказать свое мнение по оборонным вопросам. Есть также и ряд других предложений, которые получили поддержку на секции.

От секции «Национальная безопасность. Оборонно-промышленный комплекс и наука» выступил Ю.Д. Букреев, председатель правления Национальной Ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР), генерал-полковник, отметивший, что всегда оборонно-промышленный комплекс прямо влиял на состояние Вооруженных Сил.

– Мы пришли к выводу, – сказал он, – что военные ведомства, силовые составляющие, их руководство должны очень хорошо проработать систему влияния на ВПК, стимулировать его на прием заказов наукоемких технологий и т.д.

Секция подтвердила, что необходим коллегиальный орган управления, который бы помогал руководству нашей страны держать руку на пульсе состояния Вооруженных Сил РФ.

Итоги работы секция «Национальная безопасность. Этнополитические и информационные аспекты» подвел А.Д. Дементьев, член Общественной палаты, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, отметивший, что работа секции шла на базе трех комиссий Общественной палаты РФ – по СМИ, по контролю над деятельностью органов и по этническим и религиозным проблемам.

– Все сошлись на том, что вопросы роста этнической ксенофобии должны являться частью проблемы национальной безопасности России, – сообщил А. Дементьев. – Наша секция считает, что необходимо организовать регулярные встречи представителей СМИ, органов внутренних дел и этнических сообществ.

Было предложено, чтобы мы инициировали разработку федеральной программы по работе с молодежью в плане борьбы с ксенофобией и экстремизмом. Нужно знакомить молодежь с историей отношений между странами и народами, это очень важно. И очень важно извлечь уроки из того, что произошло в Грузии, важно приобщить к работе по созданию общественного мнения как можно больше людей, и особенно молодежи.

Подводя итоги состоявшегося обсуждения, А.Н. Каньшин заметил, что было бы неплохо обратиться к общественным организациям, региональным общественным палатам с предложением повести широкий разговор о взаимоотношениях общества и силовой составляющей. Надо, с одной стороны, осуществлять гражданский контроль над деятельностью государства в этой сфере, а с другой стороны, активизировать потенциал общественных организаций, в том числе и с точки зрения использования информации, работы с молодежью и ветеранами. Все это важно учесть.

При закрытии пленарного заседания секретарь Общественной палаты Е.П. Велихов обратил внимание участников на необходимость активизации отношений российского гражданского общества с общественными организациями Грузии, подчеркнул важность освещения в СМИ проблем национальной безопасности.

Участники пленарного заседания единогласно приняли рекомендации Общественной палаты Российской Федерации, поручив комиссии в установленные сроки доработать их с учетом проведенной дискуссии.

---

¹ Меньшиков М.О. Письма к русской нации. М.: 1999. С. 57–58.

---

¹ *Ильин И.А.* О сущности правосознания. М., 1993. С. 158 –159.

---

¹ Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами на рубеже веков. Под ред. С.В. Степашина М., 2002.

---

¹ Там же. С. 325.

